

ЕЛЕНА Базарова
ЭЛЕОНОРА

РАЗВОДА
НЕ БУДЕТ

Елена Безрукова
Элен Блио
Развода не будет

<https://litres.ru/74394468>

Аннотация

— Я требую развод. — Ты его не получишь. — Ты мне изменил... Я не смогу так жить с тобой. — Сможешь. Помни, что мне пришлось отдать за тебя. — Я не люблю тебя! — Неважно. Никакого развода не будет! *** Возможно, всё могло быть иначе... Но тест для определения беременности показал две яркие полоски. Только я не собираюсь говорить об этом предателю. ХЭ.

РАЗВОД. Я НАУЧУСЬ ЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ -

Содержание

1.	5
2.	15
3.	29
4.	42
5.	49
6.	53
7.	56
8.	59
9.	63
10.	67
11.	71
12.	75
13.	79
14.	84
15.	90
16.	94
17.	97
18.	101
19.	106
20.	112
21.	117
22.	122
23.	127

24.

134

Конец ознакомительного фрагмента.

136

1.

Из отражения зеркала на меня смотрела эффектная блондинка. На ней прекрасно сидело белое кружевное бельё и чулки самой популярной и дорогой марки — муж постарался.

Правда, совсем скоро будет видно животик, и фигура станет непригодна для этого белья, но... Разве малыш того не стоит?

Я ласково погладила пока ещё ничем непримечательный живот, но врач уже подтвердила — я беременна. Несмотря на всю ситуацию, я буду рожать.

Мой муж пока правда ничего не знает... И не узнает. Не заслужил.

Снова придирчиво оглядела себя в зеркале — понятно, конечно, что Ренат захотел обладать именно такой, как я. Но сегодня он лишь посмотрит на это бельё и облизнётся, останется голодным и злым. Сегодня я раскатаю мужа танком. Он это заслужил полностью.

Звук открывающегося замка ключом заставил меня мигом подобраться и накинуть тонкий халатик, который, впрочем, почти не скрывал то, что под ним.

— Ренат, ты один? — на всякий случай уточнила я. Мало ли, вдруг он решил привести партнёра какого в гости, а я тут

выскочу в таком виде.

— Один, — как всегда максимально лаконично отозвался мужчина.

Я вышла к нему и подошла ближе. Муж пока ещё не подозревал о том, что любимая жена приготовила ему сегодня сюрприз. Руки так и чесались это сделать быстрее, но надо немного потерпеть.

— Ого, — окинул он обжигающим взглядом серых глаз меня. — Жена подготовилась к вечеру с мужем? Круто. Иди сюда, малышка...

Он ловко перехватил меня и прижал к стене прямо в коридоре, подол халатика тут же был задран, а на шее я ощутила влажные поцелуи...

— Ренат, подожди, — попыталась я не дать ему отнести себя в спальню.

— Зачем ждать? — прорычал он, заводясь с пол оборота. — Я хочу свою жену. Халатик — класс... Не порвать бы сразу

— Подожди, говорю! — защищалась я от него руками. — Ну подожди же...

В какой-то миг мне показалось, что я не справлюсь с этим медведем, и он уложит меня в постель. Зря я затеяла эту игру с ним... Спать я с ним не хочу! Никогда больше с ним не лягу. Ненавижу его!

Но на мгновение тело словно подвело меня, и я едва на закатала глаза от чувственных касаний. Несмотря на наши

сложные отношения, постель у нас была — огонь.

Была... Снова всё вспомнила, и противно стало до дрожи. Оттолкнула его от себя.

— Ну в чем дело? — шептал он и настырно искал мои губы.

— А ужин?

— Да к чёрту ужин... Тебя хочу, Мил, капец как.

— Но я так старалась, готовила...

— Ты готовила? — отстранялся мужчина и вгляделся в меня.

— Да, — кивнула я и выдохнула. — Тебе точно понравится. Там такое...горячее.

— Ну-ка, давай, — даже потёр он руки. — Показывай, что там у тебя. Только руки сначала вымою.

Я прошла в кухню, он — сел за стол в нашей столовой, который уже был сервирован почти, как в ресторане.

В кухонной зоне я положила в большую тарелку то самое горячее блюдо, которое приготовила для мужа, накрыла его крышкой и подала ему на стол.

Муж с интересом и азартом уже схватился за вилку, снял крышку...

— Не понял, — поднял он глаза на меня. Взгляд стал тяжёлым. — Что за дурацкие шутки, Мила?

На большой белоснежной тарелке лежал мой смартфон.

Молча я протянула руку и запустила видео, которое сегодня пришло мне ещё с утра на электронную почту.

— А я и не шучу. Здесь очень горячее блюдо, Кантемиров. И тебе оно, кажется, действительно понравилось.

По столовой стали звучать ахи и вздохи мужчины и женщины, которые, очевидно, отлично проводили время на кожаном диване ночного клуба. Вся проблема была лишь в одном — тем мужчиной, что с таким энтузиазмом предавался страсти, был мой муж.

Ну, а женщиной, отвечающий ему эротичным скулежом, была не я.

Лицо Рената потемнело. Он выключил видео и стал смотреть в стенку.

Тихо, но очень объемно выругался.

— Какая с...

В кухне повисла тишина на какое-то время.

— И что из этого? — поднял он на меня холодные карие глаза спустя минуту.

Он спросил это так, словно я не доказательство его измены показала, а новостную сводку.

— Я хочу развод, — заявила я.

— Да? А кусок жареной Луны ты не хочешь?

— Кусок жареной Луны купи ей, — огрызнулась я и кивнула на смартфон. — А мне хватит развода. Достаточно уже издеваться над моей жизнью! Терпеть твои измены я не стану!

— Сядь.

— Не хочу я садиться, и...

— Я сказал: сядь, — повторил он таким тоном, что я не рискнула послушаться и машинально села напротив него за столом. Взгляда избегала, но спустя минуту пристального взора, все же посмотрела в лицо мужа. Бывшего, надеюсь...

— Мои развлечения на стороне не касаются тебя и на брак не повлияют, — заявил он, а в моей душе поднималась настоящая буря.

— Я требую развод, — сказала я твёрдо.

— Ты его не получишь, — лениво откинулся он на спинку стула и смотрел на меня.

Прямо. Без стеснения. Словно бы ни о чём не сожалел.

А я сожалела. О том, что мы вообще с ним познакомились!

— Ты мне изменил... — сказала я, обняв себя руками. Меня морозило, хотя на улице вовсю разыгралась весна. — Я не смогу так жить с тобой!

— Сможешь. Помни, что мне пришлось отдать за тебя.

Помню прекрасно. Мой отец живет и получает все необходимые лекарства только благодаря деньгам Рената. А я всю жизнь буду принадлежать ему. Но мы не договаривались, что он может мне изменять!

— Мы так не договаривались, — заявила я.

— Уже поздно не соглашаться, — усмехнулся муж. — Ты уже за мной замужем, Мила. Смирись с этим.

— Я не люблю тебя! — на глаза стали наворачиваться слё-

зы.

— Неважно. Ты остаёшься.

Он серьезно собрался меня держать? Зачем?

Но... Я искренне верила, что смогу получить развод, раз он сам решил мне изменить.

Как мы будем с ним жить под одной крышей после того, что я увидела?

Я просто не понимаю — как? И какой в этом вообще смысл?

Никакой семьи у нас теперь точно не получится.

Всё началось странно и заканчивается ничуть не лучше...

— Если свалишь — лекарства отцу будешь покупать сама, — сказал твёрдо Ренат, припечатав меня тяжелым взглядом к стене кухни.

Я опустила голову. Знает, куда бить, мерзавец. Впрочем, как и всегда.

— Ты не уйдёшь. — Карие глаза словно готовы были прожечь во мне дыру. — Никакого развода не будет. Сейчас ты прекратишь орать и организуешь мне нормальный ужин, а после... Я хочу от жены исполнения долга.

— Займись самообслуживанием, Кантемиров, — заявила я и вышла из кухни.

Тяжёлые шаги последовали за мной.

— Ладно, тогда обойдёмся другим горячим... — заявил он, поймав меня в коридоре.

— Отстань! — толкнула я его. — Не трогай меня после той... А то меня сейчас стошнит.

— Утихни, Мила, — навис надо мной Ренат, а потом просто закинул меня к себе на плечо и понёс в шикарную спальню, которую я ненавидела также сильно, как и его самого.

— Отпусти меня, Ренат! — била я от души кулаками по его мощной и просто необъятной спине, но он словно не чувствовал ничего. — Я не буду с тобой спать! Никогда больше не буду.

— Будешь. Ты — моя жена.

Он донёс меня до кровати и опрокинул на матрас, следом опустился рядом и придавил собой меня к кровати. Рванул на моей груди несчастный пеньюар так, что кружева просто рассыпались в его огромных руках.

— Нет! — извивалась я в его руках, пытаюсь не дать ему себя целовать. Тело уже привычно стало откликаться на его ласку — Ренат умел обращаться с женщинами, он смог растопить и меня, но... Это было до того отвратительного видео, что я увидела вчера вечером до его возвращения из командировки. Вот чем он там, значит, занимался! Теперь я это знаю. Неверный. Гад. Ненавижу! — Убери руки, я не хочу тебя!

— Врёшь, — рыкнул он мне в ухо и его рука сжала моё бедро. Он довольно ощутимо укусил мочку моего уха. — Ты всегда меня хочешь. Ты всегда со мной доходишь до конца. И сейчас дойдешь.

Его рука заставила меня отвести бедро в сторону. На пару секунд я поддалась этому движению пальцев по моей нежной коже, но потом вдруг снова увидела перед глазами это мерзкое виде, где мой муж уже снял брюки и готовится оприходовать какую-то низкосортную, стонущую на кожаном диване, девуку... Ещё секунда — и он окажется в ней. А теперь он хочет взять меня...

Резко распахнула глаза, моё сопротивление достигло апогея. Я не хотела позволять ему касаться себя после другой женщины. С меня хватит. Я напряглась изо всех сил и попыталась оттолкнуть его.

— Отстань! Отстань! Ненавижу тебя. Ты мне противен!

Ренат лишь перехватил мои руки и сжал их. Ему как всегда хотелось показать, кто здесь главный.

Но на сей раз всё слишком серьёзно и я готова биться за себя до конца.

После измены он не получит меня!

Вцепилась зубами в его нижнюю губу и как следует нажала. Услышала стон и почувствовала солёный вкус крови у себя во рту...

Я прокусила ему губу.

Ренат слегка отстранился и провёл большим пальцем по своей окровавленной губе.

— Ты что сделала, дрянь мелкая? — спросил он, глядя тяжёлым взглядом на меня. — Бунтуем, да?

В ответ я залепила ему такую оплеуху, что зазвенело даже у меня в ушах.

Ренат прикрыл глаза на секунду, а затем открыл их, и меня смело на другой край кровати от него. Мороз по коже пробежал от его взгляда. Я вжалась в кожаную спинку нашей супружеской кровати.

— Ну что? Убьёшь меня теперь? — бросила я ему, впрочем, трясаясь от страха. — Таких, как я, тебе ведь не жаль. Ты нас за людей-то не держишь.

— Убивать? — поднял брови Ренат. — Это не мой метод. Трогать тебя я не стану. Но ты остаёшься моей женой и остаёшься в этом доме, поняла меня? Даже не надейся на развод. Я тебе покажу...небо в алмазах.

ЕЛЕНА Безруко
ЭЛЕН Буно

2.

Никогда не думала, что может быть настолько больно!

Нет, я испытывала боль в жизни, даже, наверное, привыкла к ней. Когда мамы не стало было больно. Когда тихо во сне ушла бабушка, которая меня воспитала после смерти мамы. Когда я узнала, что единственный близкий человек, который у меня остался в жизни, мой папа, может умереть — было очень, очень больно! Но это всё настоящие трагедии жизни.

А это?

Измена.

Раньше мне казалось, что на такие вещи можно легко наплевать.

Раньше! Но не теперь.

Теперь, мне кажется, я не могу дышать — настолько сильна эта боль. Сердце порвано в клочья, кровью истекает.

За что?

За что Ренат так со мной поступил? Ведь я...

Я только начала оттаивать! Только стала принимать его и... Верить, что любовь есть.

Я зажмурила глаза. Так хотелось улететь в другой мир, где нет боли и слез!

Но я всего лишь перенеслась в воспоминаниях в недавнее

прошлое. Тогда еще мне казалось, что всё может быть хорошо. и я стану счастливой.

Я ведь молода, здорова, красива и... как я полагала наивно — любима.

Ведь он так настойчиво добивался меня.

Теперь я не понимаю — зачем?

Накрыли воспоминания событий, произошедших какие-то сутки назад.

Закрыла дверь гардеробной и встала перед большим напольным зеркалом.

Из отражения на меня смотрела эффектная блондинка. На ней прекрасно сидело белое кружевное бельё и чулки самой популярной и дорогой марки — муж постарался.

Он не жалеет денег на меня, оно и понятно — он хочет видеть рядом с собой красивую девушку в красивом кружеве.

Этот комплект мне привёз курьер с жарким посланием от мужа на открытке.

Я прочла её и улыбнулась, представляя, что с ним будет, когда он вернётся из командировки и увидит меня в этом крышесносном белье.

Казалось, я уже чувствовала на себе его жадный взгляд: он обволакивал, облизывал. Слышала хриплый голос — он обязательно назовёт меня по имени, прибавив своё любимое:

— *Малышка. Девочка сладкая. Принцесса. Лакомство*

моё...

Сначала меня раздражали эти слова: я всё время думала о том, мог ли он говорить их другой? Потом стало плевать. Ласкал он *меня*. Доводил до экстаза — меня. И сам взлетал на вершины именно со мной!

Захотелось сжать бедра, так сильны были воспоминания о муже. Скорее бы он вернулся!

Я так сильно хотела его, что даже удивилась собственной реакции тела на него.

Ведь совсем недавно всё было совершенно по-другому...

Телефон завибрировал на столе, выдернув меня из сладкой неги, и я взяла его в руки, чтобы посмотреть, кто так жаждет со мной пообщаться. Уверена была, что это мой Ренат.

Смс пришла от неизвестного номера. Я раскрыла сообщение и обмерла: едва я разблокировала экран смартфона, автоматически запустился видеоролик.

Ночной клуб. Явно какая-то вип-кабина или комната...

На кожаном диване целуются какой-то мужик в пиджаке и девка уже без одежды, на ней только тонкие трусики, которые скорее открывают, чем закрывают тело.

Он лапает её, она стонет как проститутка и подставляет ему все свои чувственные места...

Я сначала не поняла, что это за хрень?

Грязь какая-то, которую сразу хочется удалить.

Даже сморщилась от омерзения.

А потом застыла на месте.

Холод пробрался под домашнее платье и прошёлся по спине.

Я вдруг поняла. Всё поняла.

Мужик в пиджаке — мой муж.

Мой Ренат! И он... Он целует какую-то дешёвую девку.

Проститутку!

Он целует её и собирается...

Нет, этого просто не может быть!

Я нервно сглотнула. Руки стали дрожать, телефон даже выпал из моих пальцев, но я уселась на ковер, настырно подняла смартфон с паласа и стала смотреть дальше. Мне было больно, противно, обидно, но я словно мазохист хотела знать дальше, переспит он с ней или нет...

Когда он снял брюки и улёгся между её ног, видео оборвалось.

Но мне было всё ясно.

Всё у него с ней было.

Мой муж отымел эту подстилку в клубе.

А мне сказал, что поедет в командировку.

А мне говорил, что больше никого видеть в своей постели не хочет.

А меня уговаривал выйти за него замуж.

Нет, заставил выйти. Был мною одержим.

Говорил, что любит...

Да и мне уже казалось, что я простила его за всё, что он делал со мной и...

Тогда зачем всё это? Зачем эта грязь? Зачем ОНА?

Я ничего не понимаю.

Закрыла руками лицо и плакала, плакала, там на этом самом паласе...

Плакала, пока сил больше не осталось.

Мой муж мне изменяет. Возможно, уже не впервые. Он мне лжёт. Он меня обманул.

Что же мне делать? Как дальше жить?

И как я теперь его встречу завтра тут, в этой квартире?

Встретила, на свою голову!

Нет, я не жалею, что преподнесла Ренату такой вот горяченький ужин! Я не готова терпеть измены и мириться с предательством!

Нравится оприходовать подстилок по клубам? Вперед и с песней!

Я никого не держу.

Я и не хотела этого брака.

Это была ЕГО инициатива.

Тогда зачем всё вот это, что я увидела сегодня?

Мозг отчаянно искал ответы на вопросы, ответы на которые мне сегодня узнать было просто не дано...

Я металась из угла в угол, не могла найти себе места и покоя.

В голове бились одни и те же вопросы.

Зачем он заставил меня быть его, а потом изменил?

Зачем он удерживает меня, если его потянуло на свежее мясо?

И что мне теперь делать?

Ох, если бы я знала тогда, как всё повернётся!

РЕНАТ.

Тяжёлую связку ключей от машины и квартиры бросил в ящик стола.

Злость так и клокотала внутри меня.

Что эта девчонка себе позволяет?

Она что о себе возомнила?

Тяжёлые шаги по паласу кабинета среди ночи в тишине звучали, казалось, особенно громко. И так же громко бухало сердце в моей груди — казалось, ещё несколько ударов, и чуть сильнее, и оно просто прбьёт грудную клетку и выско-чит.

Разозлила меня, стерва.

Дрянь мелкая.

Зачем я только с ней связался?

Где была твоя голова в тот момент, когда ты сделал ей вот такое предложение, Ренат Кантемиров?

Остановился посреди комнаты, шумно вздохнул и устало провёл пятернёй по волосам, взлохматив их.

Где-где...

Моя голова была ровно там, где она находится у всех мужиков, которые видят красивую девушку, что сводит их с ума.

Манит словно магнит. Околдовывает словно ведьма.

Завораживает словно Суккуб.

И откуда в этой молодой девчонки оказалось столько дьявольски притягательной женской силы?

Она сама ещё даже не осознаёт, какое страшное оружие против мужиков в её юных тонких ручках с длинными пальчиками пианистки.

Не понимает... Как сводит с ума мужчин вокруг.

И меня свела.

Поэтому она в моём доме и моя жена.

Но она такая упрямая, такая непокорная!

Впрочем, сегодня, конечно, был повод...

Это видео!

Какая собака сутулая его ей прислала?

Вынул из кармана брюк её телефон, который тоже забрал

с собой.

Блокировать его от меня я запрещаю ей — пароль мне известен.

А потому не составило труда попасть в меню смартфона, чтобы посмотреть от кого и когда пришло это грёбаное видео, которое сегодня всё разрушило.

Только у нас стало налаживаться. Почти полгода войны, приручения девчонки...

Она только-только начала поддаваться моей ласке и страсти, как... Получила это проклятое видео.

Так тупо всё это ещё вышло, блин.

Просто хлам, а не ситуация.

Только кого же мне искать, чтобы наказать за это?

Видео прислал доброжелательный аноним — контакт подписан как “неопознанный номер телефона”.

Задумчиво сжал смартфон Милы в кулаке.

Шифровка, значит. И об этом позаботился милый аноним.

Такую сложно будет пробить и считать, от кого реально полетело послание.

На то она и шифровка. Да и к тому же, даже если я раскопаю каким-то чудом адресата, совершенно не факт, что номер телефона изначально не был зарегистрирован на какого-то левого бомжа с паспортом...

Нет, я конечно, попытаюсь попросить ребят пробить. Вдруг какая-то зацепка всё же обнаружится.

Одно я понимал точно: эта сука среди близкого окружения.

Я ведь не рассказывал направо и налево всем и каждому, что собираюсь в этот клуб.

Там проходил день рождения одного из товарищей и партнёров.

Пацаны решили сделать подарок и мне: привели меня в вип-кабину, а там эта девка...

Приставать стала, красивая зараза, ну я и...

Сорвался.

Мила ещё накануне гадостей наговорила опять и от секса отказалась.

Так меня это выбесило!

И сегодня её реакция на видео меня выбесила: уйти она захотела. Развод ей подавай!

Быстро смекнула, что эту ситуацию можно подвести к разводу, и давай требовать.

Сейчас прямо, разбежался.

Держи карман шире, милая...

Подошёл к кулеру и налил себе воды в стакан, выпил залпом, пытаюсь хоть как-то успокоиться.

Почувствовала себя смелой и значимой?

Забыла уже, на каких условиях попала в мой дом?

Я мог бы и не помогать. Сама просила. Сама пришла...

Сел за стол в своё большое кожаное кресло кабинета в доме и задумчиво смотрел впереди себя. Забарабанил пальцами по столешнице из красного дуба...

Что же мне со всем этим делать? Как найти эту мразь, что меня так подставила перед женой, разводиться с которой я не планирую и не хочу?

Опять тебе, Кантемиров, придётся соблазнять и укрощать собственную жену.

МИЛА.

Спала я отвратительно. Во сне чувствовала и боль, и обиду. Голова кружилась, да еще и подташнивать стало.

Ребёнок! Я ведь беременна! И не собираюсь говорить об этом Ренату. Я вообще не собираюсь с ним разговаривать! Обрыбится! Обойдется!

Не на ту напал.

Если он думает, что я буду терпеть его измены — он сильно ошибается.

Мерзавец.

Подонок.

Негодяй.

Подлый предатель!

А сам ведь рассказывал мне историю своего брата Богдана, который из-за измен чуть не потерял любимую женщину. Надю. Ту самую...

Нет, думать о ней мне совсем не улыбалось с утра.

Да и вообще, скоро все, что касалось Рената останется в прошлом.

Мой муженек не знал, на что я способна. А я сильная. Я со всем справлюсь.

Вставать с постели было так неохота, но я себя заставила. Посмотрела на часы — половина десятого.

Была суббота, но я знала, что Ренат наверняка уже свалил на работу.

Он такой. Трудоголик и перфекционист. Работал и в выходные, и в праздники.

Себе покоя не давал, и персонал своих ресторанов и отелей вышколил. Поэтому у таких, как Ренат, много денег. Да уж, как говорится — пахал он как конь.

Я поползла в душ, уверенная, что мне-то спешить некуда. Привела себя в порядок, но красится не стала — смысл?

Надела удобные вещи, легкие летние брючки, майку. Покидала вещи в рюкзак.

Много не брала — самое необходимое. Роскошные наряды, которыми меня успел подарить Ренат, мне точно ни к чему. Да и те ценности, которые он тоже мне покупал взять побоялась. У меня были деньги на моей личной карте — не

знаю зачем, но я понемногу перекладывала туда с того счета, который открыл мне Ренат. Да и наличные имелись. Какая-то привычка у меня видимо образовалась еще в то время, когда с деньгами был вечный напряг.

В общем, подготовилась я к тому, чтобы помахать мужу-изменнику ручкой, спустилась вниз.

Надо было поесть, желудок ныл. Поставила чайник, залезла в холодильник. Достала оттуда сыр, масло, взяла йогурт. Пару бутылочек кефира решила взять с собой. В нашей с папой квартире точно шаром покати.

Соорудила себе нехитрый завтрак, радуясь, что домработница сегодня отдыхает. Лишние глаза мне сейчас были ни к чему, как и расспросы.

Утолила голод, убрала за собой.

С тоской огляделась. Я успела полюбить этот дом. Ренат его строил с любовью. Рассказывал, что мечтал о семье, о любимой женщине, о детях. Правда, его любимой тогда была не я. Да и сейчас, видимо, тоже... Но это уже неважно.

Мне тут понравилось сразу. Захотелось сделать это жильё еще уютнее, теплее, что ли.

Ох, Ренат, Ренат! Зачем вот это всё? Ведь так меня убедить пытался, что любит. Именно меня! Меня, Милу!

А не ту, другую...

Всё, Мила, остановись.

Нужно переступить, оставить за бортом. Забыть.

Но как забыть, если в груди ноет.

Подошла к двери, повернула ручку, дернула. Дверь не поддавалась.

Я поняла — закрыто. Ренат закрыл дом на ключ с той стороны, когда уходил. Сунула руку в сумку, в кармашек, где обычно лежали ключи и поняла, что там пусто.

Перетряхнула сумку внимательнее, вытряхнув всё её содержимое на пол.

Ключей в ней не было — ни от машины, ни от квартиры. Вот так вот, значит?

Ренат меня что — запер?

Домашний арест или как?

Словно по какому-то волшебству в тот же момент мне пришло сообщение на телефон:

“Дорогая, я подумал, что ты сегодня захочешь остаться дома и подумать обо всем. Наслаждайся покоем, любимая, я буду поздно”.

Вот же... Гадёныш, засранец! Негодяй!

Просто... сволочь!

У меня не было слов. Я бесилась! Долбилась в дверь, понимая, что смысла нет. В холле нашего дома шкафов не было, только банкетка и что-то вроде комода. Я перерыла там все в поисках запасных ключей — напрасно!

Прошлась по первому этажу дома и попыталась открыть хоть какое-то окно — бесполезно. Везде установлены замки специальные. Без ключей ни одно окно не открыть до конца,

только проветрить комнату.

Чёрт, вот же... Мне хотелось плакать. Села прямо на пушистый ковер в гостиной и разревелась.

Почему мне так не везёт? За что вот это всё на мою голову?

Вовремя вспомнила, что сильно расстраиваться мне нельзя — ребёнок.

Но ради этого ребёнка я должна сбежать от мужа! Хрен он узнает о моей беременности!

Предатель.

Когда свою подстилку жарил, небось не думал, что может заразу в дом привести, жену беременную заразить, поставить под угрозу жизнь малыша!

Ярость горела во мне. Я должна была уйти из этого дома!

Вспомнила о том, что у балкона второго этажа есть небольшая лесенка. Она не до земли, но спуститься я могу, а еще могу связать простыни и спуститься, держась за них. Когда-то я делала так в детском лагере, когда мы решили напугать вожатых и сбежать через окно. Ох и влетело же нам!

Я приняла решение и быстро пошла наверх.

3.

Уже через десять минут у меня была связка простыней и я стояла у балконной решетки.

Думала ли я об опасности для моего маленького? Конечно! И в то же время знала, что только мысли о нём мне помогают.

Кто не рискует, тот и не побеждает, так ведь?

Не терпеть же мне выкидысы моего...”мужа”, если так можно его назвать.

По сути он всегда был мне чужим, тем, кого я боялась, от кого была слишком зависима... и обманулась на время, что у нас могут быть нормальные отношения, что он...любит меня.

Меня, а не ту тень из прошлого.

Когда увидела её фото, которое он ещё долго хранил у себя в столе, всё поняла.

Он выбрал меня не потому что я — это я, а потому что видел во мне — её, только моложе.

Переболела уже, съела, несмотря на то, что это — наверное, самое сильное унижение для женщины. Когда в тебе любят вовсе не тебя... А её тень.

Куда деваться, если я не могла так просто взять и уйти.

Продолжение жизни папы зависит только от лояльности

моего мужа ко мне.

Как же теперь мы справимся с ним?

Пока моих сбережений хватит на его лекарства, а потом я что-нибудь придумаю, обязательно.

Спустилась вниз я на удивление спокойно. Без нервов и быстро.

И уже внизу сообразила, что у ворот дома стоит охрана.

Чёрт.

Нервно закусила нижнюю губу.

А если они меня не выпустят?

Пройти незамеченной точно не выйдет.

Наверняка Ренат распорядился меня не выпускать за ворота, если уж забрал ключи и от дома, и от машины.

Но не попробовать было бы глупо, даже не особенно надеясь на успех.

Смело подошла к калитке, но дорогу мне преградил один из архаровцев моего супруга.

— В чём дело? — подняла я брови. — Я хочу выехать.

— Мила Андреевна, добрый день, — заговорил со мной один из шкафов. — Ренат Ильясович просил сегодня не открывать ворота ни для кого, кроме него.

— В смысле, не открывать? — начала я изображать из себя дуру и стерву. — Я хочу выйти! У меня появились планы.

— У нас распоряжение, — твёрдо ответил мужчина. — Звоните, пожалуйста, мужу и разбирайтесь. Без его разреше-

ния не сможем выпустить вас.

— Так, — топнула я ногой. — Откройте ворота. Быстро!

— Извините, Мила Андреевна. Не велено.

— Откройте, я сказала.

— Не велено.

— Я требую!

— Не велено.

Непробиваемые.

— А если я закричу?

Охранник пожал плечами я и поняла — какой смысл? Мы не в маленьком коттеджном поселке, тут до соседей километр, если не больше. Да и по дороге редко кто ходит. Обкричаться можно. Да и кто же полезет на территорию частного коттеджа явно не простого смертного?

Мне так и хотелось сесть на траву и разрыдаться прямо тут.

Что же делать?

Спустя ещё несколько часов, проведенных на улице, я приуныла. Слава богу, лето и тепло, но сидеть реально целый день в саду — это просто жуть!

Вернулась к посту охранников.

— Мила Андреевна, — улыбнулся мне тот, с кем я спорила утром. — Ну мы же с вами уже договорились, что ворота я не открою. У меня приказ, я не могу его нарушать.

— Да я поняла, — ответила я. — Я хотела спросить, нет

ли у вас запасного комплекта ключей от дома.

— Ключей? — Переглянулись мужчины. Судя по их взгляду запасные ключи имелись, что логично, но только я их, кажется, не получу.

— Нет, таких ключей нет у нас, — ответил наконец тот, что моложе.

— Правда? — изогнула я одну бровь. — Какие-то вы тогда странные охранники. Не позаботились о запасном комплекте ключей? А если я, допустим, свой потеряю где-то или у меня сумку украдут, где и ключи от дома лежать будут, то мы бы что с вами делали?

— А вы не теряйте ключики-то, и всё будет хорошо, — усмехнулся охранник постарше.

Они ещё и шуточки шутят со мной! Самое время — мне как раз сейчас очень хочется веселья.

— Всё-таки вы очень безответственные охранники в таком случае, — заявила я, переводя пристальный взгляд с одного на другого. — Или же попросту мне врёте.

Мужчины снова переглянулись между собой, но оба решили ничего мне не отвечать.

— Значит, так, — встала я руки в боки. — Идиотку из меня делать не надо. Я не верю, что запасных ключей у вас не имеется.

— Увы, — развёл руками один из мужчин. — Ничем помочь вам в самом деле не можем.

— Конечно-конечно, — закивала я и протянула руку. —

Ключи от дома давайте.

— Мила Андреевна, — перестал снисходительно улыбаться старший. — Ничем вам помочь мы не можем. Звоните своему супругу и разбирайтесь с ключами с ним.

— То есть, это тоже его приказ, да? — сканировала я их взглядом, словно на них могли быть написаны ответы на мои вопросы.

— Мила Андреевна, — твердил он словно робот. — Все вопросы задайте вашему супругу.

— Значит, он... — закусил я нижнюю губу. — Он что — в самом деле сказал вам не пускать меня домой?

Мужчины опять меня просто проигнорировали.

Я же помялась на месте, потом снова заговорила:

— Что же прикажете мне теперь делать? Сидеть в вашей этой избушке на курьих ножках?

— А что — вам не нравится?

— Нет! Как вы тут сидите вообще...

— Тогда, если вам, Мила Андреевна, не нравится наша, как вы выразились, избушка на курьих ножках, то весь сад в вашем распоряжении, — ответил мне охранник.

Я недовольно поджала губы и отправилась туда, куда меня послали — в самый сад.

Отошла туда, где меня уже не было бы слышно и вынула из кармана телефон.

Набирать этот номер мне не хотелось от слова совсем, бесит даже его голос, но хотелось бы услышать от мужа что же

он такое вытворяет. Неужели не стыдно оставить девчонку на улице на весь день только ради того, чтобы проучить её?

— Да, — ответил Ренат на седьмом гудке. Я уже устала его ждать и едва не сбросила вызов, решив, что он трубку не возьмёт.

— Ренат, ты в своём уме? — спросила я.

— Так, вопросы посущественнее имеются? — ответил он вопросом на вопрос. — Я занят.

— Да, имеются! — заявила я. — Ты охренел? Закрывл меня в доме, охранников подговорил не открывать ворота, назад в дом меня...

— Понятно — ничего важного. Я занят. Поговорим дома. И повесил трубку.

Вот зараза!

Едва не расколошматила этот телефон, который мне кста-ти тоже он покупал, об асфальт от злости. Хотелось крошить зубы.

Я заставила себя шумно выдохнуть несколько раз и успокоиться.

Нельзя так сильно волноваться, я должна беречь того, о ком мой муж никогда не узнает.

Села на лавочку среди деревьев и подпёрла голову рукой.

Ну и что мне в самом деле сидеть вот так весь день? Я скоро есть захочу.

Доставку, что ли, заказывать и есть на веранде?

А курьера-то хоть впустят, или мне теперь и попросить привезти сюда еду нельзя?

А если я в туалет захочу?

Да и устаю я теперь быстро, ведь организм работает на двоих теперь...

Что же мне придумать?

Выйти отсюда у меня не получилось. Значит, вечером сюда вернётся Ренат и будет меня нервировать своим видом и голосом или ещё — не дай бог! — опять начнёт приставать ко мне.

Я не хочу. Только не после его девок клубных!

Только не теперь.

Только не после того, как он меня тут запер словно пленницу.

Пленница...

Крутила это слово в голове, словно распробовала его на вкус.

А ведь мне подходит это название.

Я и есть — пленница.

Брак у нас по расчёту, с моей стороны.

Что с его стороны — вообще сказать сложно.

Выйти я отсюда не могу ни физически, ни морально.

Надолго моих денег бы отцу не хватило. Надо думать что-

то ещё, каким-то другим способом обеспечивать ему стабильную поставку необходимых лекарств.

Только где же найти этот самый способ?

Нашла бы его раньше — не сидела бы сейчас в саду на лавке перед дверьми запертого дома беременная...

Не была бы замужем за этим чудовищем, которое всегда любило во мне кого-то, только не меня.

И ребёнок наш ему, наверное, не нужен будет.

Наверняка он от неё детей хотел, а не от меня...

В животе заурчало сильнее.

Я взялась за телефон, но поняла, что он разряжен.

— Да блин... — простонала я, глядя как помирает телефон и гаснет совсем. — Ну что за невезуха!

Я сидела в садовом кресле из ротанга злая и голодная. Мне было дико обидно!

И мысли в голове крутились не самые приятные.

Ненавижу Рената!

Почему накосячил он, а расплачиваться должна я?

Только он во всем виноват! Из-за него моя жизнь превратилась...

Ох...

Закрыла лицо руками, не хотелось плакать, но и сил сдер-

живаться не было.

Ренат! Зачем ты вот так со мной? Как с котёнком, с собакой бездомной!

Сам же так ждал от меня чувств, говорил о любви. И что в итоге?

Перед глазами стояли те отвратительные кадры. Эта мерзкая пошлая баба, которая тянула к нему руки. И он...

Тот, который мне о любви говорил! Меня просил об ответном чувстве!

Зачем оно ему было нужно? Просто чтобы...потешить эго? Галочку поставить, мол, и эта мне сдалась?

Или...потому что в прошлом ему любимая не ответила, он решил мстить мне?

Не выйдет! Я не бессловесная овца! И не буду терпеть его отношение! И развод он мне даст иначе...

Я пойду к его отцу! Ильяс Дамирович ко мне хорошо относится. Или... Или я к брату его пойду! Вот, точно! Богдан мне поможет! Не оставит!

Мысли о помощи меня взбодрили. Желудок, правда, уже в трубочку свернулся.

Я встала, и решительно пошла к посту охраны.

— Мне нужен телефон. Пожалуйста. — Волшебное слово добавила, подумав, что парни не заслужили грубости. Это не они виноваты в том, что у меня муж — козёл!

— Мила Андреевна, пожалуйста. Вот мой мобильный.

— А там есть приложение с доставкой еды?

— Ну... — мужчина усмехнулся, покачал головой. — Есть, конечно, только... Устроит ли оно вас? Там еда простая, домашняя. Вам же надо, наверное, из ресторана? Что там едят богатые девочки? Суши? Или это...

— Фуа-гра, — Смеясь, подсказал ему второй охранник.

Ах так? Они еще стебались надо мной? А я-то хотела быть вежливой!

— А может, я пельмени хочу. У меня от фуа-гра изжога! Взяла телефон, зашла в браузер.

Суши, говорите? Отлично. Будут суши. И шашлык. И еще пицца, лазанья, обязательно дефлопе — как же без него? Может еще черной икры? Или перебор? Ладно, решила, что лучше пройтись по десертам. Мильфей, эстерхази, макарунсов разных, и меренговый рулет. Всё. Или нет? Подумала, что хочу еще кофе, лавандовый раф. Или нет, обычный латте! И свежавыжатый апельсиновый сок. Вот.

Всё это я заказала в разных ресторанах, с оплатой курьеру.

В моём телефоне была привязана карта, конечно, но сейчас она лежала в небольшой сумке, с которой я планировала уходить.

Карту мне сделал Ренат, денег на неё он всегда переводил прилично. Так что, уверена хватило бы. И всё-таки решила набрать мужа.

Скорее бы он уже стал бывшим. Негодяй!

— Я была голодна и заказала еды, — затараторила я, едва

он взял трубку. А то опять скинет ещё звонок и не дослушает. — Переведи мне денег на карту. Если она еще работает, конечно... Этого ты меня не лишил?

Разговаривала с ним спокойно, как ни в чём не бывало. Пусть знает, что у меня есть гордость и характер, и так просто меня не сломать!

— Нет, не лишил, — услышала я его низкий голос в трубке. — Если ты, конечно, не решила сбежать. Ведь не решила?

На секунду замаялась. Посмотрела на свою сумку, оставшуюся лежать в качелях.

Неужели он так легко читает меня, словно я — открытая книга. Или же это не он такой проницательный, а просто я — слишком предсказуема?

Что ещё я могла бы сделать, кроме как попытаться сбежать?

— Нет, — соврала я, снова глянув на сумку. Ведь он увидит её и поймёт, что да — пыталась удрать. Но как Скарлетт О`Хара я решила подумать об этом завтра. Ну, или когда он там явится домой наконец-таки. — Не пыталась.

— Деньги есть, радость моя, — ответил он спустя несколько секунд на раздумья. — И правильно делала, что не пыталась. Ведь тогда у тебя могут возникнуть большие проблемы. Как ты там?

Ты мне ещё угрожаешь, милый?

Впрочем, в его способности устроить проблемы я не сомневалась. За ним не заржавеет.

— Отлично, спасибо, — ответила я, пытаюсь сделать так, чтобы мой голос звучал бодро и твёрдо, а не жалко и грустно. — Гуляю в саду. Погода — шик! Сейчас найду из чего сделать твою куклу Вуду. Так что если почувствуешь себя неважно — значит, я уже оторвала кукле голову.

Сбросила вызов. Передала телефон охраннику.

— Курьера вы, надеюсь, пустите? — спросила я. — Вернее, их будет много.

— Так сильно проголодались, хозяйка? — Главный охранник иронично улыбался, и я оскалилась в ответ.

— Как волчица! Не пустите сюда мою еду — вас сожру! Да, кстати! Карта, оплатите сами.

Высказалась, и чувствуя себя удовлетворенной спустилась снова в сад, туда, где стояли мои любимые качели.

Легла, уткнулась в подушку.

Боже, почему я такая несчастная?

Что со мной не так?

За что мне всё это?

Ведь в какой-то момент я подумала, что муж меня любит.

Да, раньше он видел во мне другую — это я узнала позже, когда случайно нашла в его вещах фото девушки, как две капли воды похожую на меня, словно мы были родными сёстрами, но только она немного старше.

Ренат не стал отпираться. Сказал, что когда-то любил её и фото у меня забрал. А то, что мы с ней так похожи, объяснил просто вкусом на женщин — ну, мол, нравится ему типаж

такой: голубоглазые блондинки с тонкими чертами лица.

Я даже поверила ему, что он смог её забыть. Не хотела думать о том, что он женился на ней, а не на мне. Видел постоянно её, а не меня.

Да, пусть у меня к нему такой уж большой любви не было, и наш брак был скорее сделкой, чем, собственно, браком, но всё же узнать, что женились вообще не на тебе, а на какой-то тени прошлого, было довольно неприятно. Кому бы такое могло понравиться?

Сейчас же почему-то уверена, никаких чувств у него ко мне так и не было.

Он просто играл и продолжал играть, продолжал любить призрак.

А мне было очень плохо. Казалось, я в каком-то капкане и плену, и где свет в конце туннеля, я не знала.

Я не нужна была ему, и мой малыш тоже не нужен.

Наверное, Ренат хотел детей не от меня, а от той, чьё фото хранил даже после нашей свадьбы. Я даже не знаю, что он потом с ним сделал после того как отнял его у меня.

Может, он до сих пор его хранит и смотрит на него ночами — я не знаю. Мне он, конечно, отчитываться не стал бы.

Ну и плевать! Главное, мой ребёнок нужен мне. Как жить без Рената — я разберусь!

Я почти задремала, когда меня разбудил голос охранника.
— Мила Андреевна, доставка. Да... Вы реально, видимо, очень голодная. Столько пакетов...

4.

Смотрела на заказанную еду, а мне кусок в горло не лез.

Зачем вот это всё? Какая-то глупая попытка обратить на себя внимание.

Внимание Рената, которому всё равно.

Да, ему плевать на меня!

Было бы не плевать, он бы приехал. Приехал, узнав, что я пыталась сбежать таким диким способом!

Он ведь понимает, что кроме балкона другого пути попасть во двор не было.

А если бы я упала? Сломала ногу или... позвоночник? Если бы малыша потеряла?

Снова захотелось зареветь от жалости к себе.

Про малыша Ренат не знал, и я совсем не хотела, чтобы узнал. Тогда он меня точно никогда не отпустит. И ни его отец, ни его брат не помогут. Никто не поможет. Хотя...

Я вдруг подумала, что можно обратиться к жене Богдана, к той самой Наде, которую...

Мне она нравилась, хотя видела я её всего раз, очень милая, женственная, домашняя. Очень красивая. И я на неё похожа.

И за это я Рената еще больше ненавижу!

Почему я сразу не поняла, что вся его любовь — это обман?

Думать об этом мне было очень больно, поэтому я решительно остановила свои мысли.

Мне необходимо поесть, я ведь не только себя кормила!

Попыталась засунуть в себя хоть что-то из привезенной еды. Вгрызалась в мякоть шашлыка. Очень вкусный, сочный, ароматный, и меня от него не мутило.

На суши и дефлопе, кстати, я смотреть не смогла. А вот кусок пиццы острой схомячила с удовольствием. Правда, потом уже подумала — не вредно ли это для малыша?

Для малыша самое вредное — что его папаша такой... Подлец и предатель.

Вот!

Я отпила кофе, который уже остыл, сделала глоток сока.

Мильфей и эстархази тоже в рот не лезли.

Погорячилась я, конечно, с заказом, но внутри радовался маленький мстительный бесёнок. Пусть Ренат знает, что мне тут вполне себе комфортно!

И я не умираю от скуки, одиночества, холода и обиды! Хотя это — не точно.

Мне было плохо, и больно.

Я хотела сбежать.

Сама от себя сбежать!

Вспоминала, как примеряла то самое белье, как хотелось порадовать мужа, представляла, как его глаза загорятся, как он захочет с меня его снять. Будет ласкать, целовать, шептать мне на ухо всякие словечки, говорить о любви...

Ренат же говорил, что любит! Что я — его драгоценность, самое дорогое, что у него есть — любимая жена!

Зачем же тогда вот это все?

Слил в унитаз свою любовь, вместе с любимой, так что ли?

Больно, обидно, горько!

И поделиться не с кем.

Подружек близких у меня не осталось. Я ведь была когда-то общительной, веселой, хохотушкой. И в школе, и потом в институте. Активистка, всегда любила быть на виду, в центре внимания. А когда папа заболел, я поняла, что нужно работать, зарабатывать, времени ни на что не осталось, даже учёбу тогда пришлось задвинуть. Все мои подружки куда-то испарились. Ренат, правда, говорил, что это были не подружки, так...временные. Возможно, но сейчас я бы не отказалась и от временной. Хоть кому-то душу излить.

Но кому я расскажу, что живу практически в плену?

Многим кажется, что моя жизнь — полная чаша: дом, машина, красивый богатый муж...

Только эта жизнь птички в золотой клетке. Кому в таком признаешься?

Была у меня приятельница в группе университета, но и ей я тоже не стала бы рассказывать такие нелицеприятные подробности своей жизни.

Подумала: может быть, позвонить Алие?

Эта девушка жила в доме у отца Рената. Еще когда его мать Ираида Давлатовна была жива, они привезла Алию из

своего родного города, чтобы та за ней ухаживала. После смерти жены Ильяс Дамирович решил Алию оставить в доме, она ему во всем помогала.

Хорошая, спокойная девушка, чуть постарше меня. Мы с ней общались несколько раз, она давала советы, как угодить Ренату. Я тогда её не слушала. Не думала, что ему надо еще и угождать.

Вспомнила, что позвонить я не могу — телефон же сел! Охранники предлагали на зарядку поставить, а я отказалась.

Вот, лежала теперь, на качелях, пледом укрывшись. Не холодно, но к вечеру ветер поднялся.

Целый день я так в саду и провела. Хорошо, что у будки охраны туалет есть! Правда, я туда только раз сходила, когда совсем не вмоготу стало. Вспомнила, что для малыша может быть вредно.

Снова вытирала слезы, себя жалея.

Мне казалось, что Ренат будет оправдываться, в ногах валяться, в грудь себя бить, что он не виноват. Прощения на коленях вымаливать!

А он посмеялся надо мной и повел себя как последний подлец!

Словно бы для него в порядке вещей — гулять, а я должна терпеть и принимать его с распростёртыми объятиями, да ещё и в постель с ним ложиться!

Значит, такая у него любовь.

Никакая.

И что мне делать, чтобы развода добиться, я не знала.

Поплакала и собралась поспать, пытаясь сбежать от мыслей горестных. На улице уже совсем темно стало, фонарики загорелись у садовых дорожек и прудика. Рената так и не было.

Может он и не собирался возвращаться? Может, он снова поехал к клуб, к этой...

Заставляла себя не думать, вычеркнуть, но все равно мыслями возвращалась к мужу. Так и уснула, о нём думая.

Во сне почувствовала ласку, поняла, что муж меня гладит. Так хорошо стало!

Он мой, он любит, всё хорошо! Мы вместе и счастливы...

И я сейчас сообщу ему новость о нашем малыше и он будет прыгать до потолка от радости! Я же знала как ему хочется детей!

Какой прекрасный сон...

Жаль, что он никогда не сбудется.

Потом нахмурилась. Ощущения какие-то уж больно реальные, и муж вдруг стал шупать меня за...

Я открыла глаза и наткнулась на насмешливый взгляд мужа.

Он действительно был здесь, сел рядом со мной на качели и шупал меня за...

Отодвинулась и стряхнула с себя его лапу.

Грозно фыркнула.

— Выспалась, беглянка?

Ох...

Эйфория от счастливого сна сошла.

Моя же явь — измена, предательство и подлость мужа.

— А, ты вернулся? — лениво я зевнула. — Что, твоя любовница тебя выгнала? Или, может, у неё новый клиент?

— Уймись, фантазёрка. Никакой любовницы нет! Я бы рассказал, но ты не слушаешь.

— Нет, значит? То есть, это была одноразовая акция? Мне сразу стало легче. Ах, мой муж просто был с падшей женщиной, разочек! Это не измена, да?

— А если всё так? Это что-то меняет?

— Меняет. Если ты дашь развод и отстанешь от меня.

Карие глаза сосредоточились на мне. Он о чём-то думал.

Я вытянулась в струну. Неужели Ренат все же рассматривает возможность того, что я уйду?

— Хочешь развод? — спросил он задумчиво.

— Его захотел ты, когда в том клубе выбрал залезть на ту шалаву, — огрызнулась я. — Естественно, я теперь хочу развод. Ты меня унизил, Ренат. Неужели ты этого не понимаешь?

— А ты уверена, что ты так уж хочешь со мной расстаться? Назад пути не будет.

— Да и не надо мне назад!

— Уверена? — изогнул он бровь.

— Да!

— Давай посмотрим, насколько сильно ты его хочешь!

— Что посмотрим? Куда посмотрим? — ответила, не совсем понимая, что он собрался делать.

Ренат взял в пальцы мой подбородок и поднял его вверх. Мои губы оказались напротив его губ. Сердце стало отбивать барабанную дробь где-то в ушах.

— Ты хочешь развод, — говорил он, проводя большим пальцем по моей нижней губе, и я едва сдержала дрожь. — А я хочу тебя.

— Ч-что? — возмутилась я, но он не дал мне вырваться. — После этой... Нет.

— Давай договоримся, — настаивал Рен, прожигая меня слишком горячим взглядом. — Ты даёшь мне то, что хочу я, а я подумаю, как дать тебе то, что хочешь ты. Идёт?

Но ответить снова “нет”, я не успела. Мой рот заняли страстным поцелуем...

5.

Он целовал меня так, словно не было между нами раз-молвок, словно по-прежнему желает меня и словно не было этой...клубной девки.

Но она была! Я-то помню. И хоть мне, неожиданно для себя, хотелось, чтобы он продолжал, я не позволю взять верх над собой ни ему, ни моему собственному телу.

У меня не было мужчины до Рената. Что такое секс и чув-ственность, я не знала, конечно. У меня парня-то серьёзно-го никогда не было — слишком много в моей жизни было проблем, а как известно, грустные и проблемные никому не нужны.

Досталась я мужу вот такая: нетронутая никем, чистая, невинная.

И он смог приручить меня, разбудить страсть, познать сладость близости с женщиной, хоть я и далеко не сразу на это пошла: слишком много было между нами но, слишком много было сложностей, да и вообще наши с ним отношения в принципе далеки не то, что до идеала, но даже до стандар-та. Это другие: встретились, полюбили друг друга, пожени-лись. А мы... Чёрт знает что между нами происходило и чёрт знает что происходит и теперь.

Единственное, что не меняется — искрящаяся страсть между нами.

Чтобы ни происходило, но нас неизбежно тянет друг к другу, как мужчина и женщина мы, что называется, идеально совпали. Да и Ренат...

Я, конечно, сравнить не могла, потому что просто не имела для этого необходимого опыта, но мне он показался хорошим любовником: умелый, нежный — когда нужно, страстный — когда не сдерживает себя, необузданный и ненасытный — когда совсем теряет голову... От меня.

Мне казалось, нам хорошо вместе.

В постели, по крайней мере.

Общение вне её оставалось всё ещё не самым простым и напряжённым, но в постели мы словно становились другими людьми: мы любили друг друга и искренне желали доставить удовольствие партнёру.

Что же тогда случилось?

Почему тогда в нашей постели появилась третья?

Я ему надоела? Делала что-то не так?

Наверняка, эта клубная подстилка, на которой пробы негде ставить, умеет куда больше, чем я, неопытная дурочка, которая мужчине могла дать только невинность и чистоту...

Видимо, это ценилось только в средневековье, а сейчас мужчины хотят, чтобы женщина умела ублажать их по полной и делала всё, что угодно. И если жена этого не даёт в полной мере, появляются вот такие клубные “девочки”...

Надавила ему руками на грудь и оттолкнула от себя, обо-

рвав поцелуй.

— Нет, Кантемиров, — сказала я, глядя ему в глаза. — Ты променял меня на проститутку. Вот к ним и иди. А меня ты больше не получишь, ясно? Буду драться с тобой, значит. Ты не выдержишь долго, пойдёшь опять по бабам, тем самым, отворачивая меня от себя всё больше и больше. А потом, в твои семьдесят пять, когда ты пережаришь всех местных клубных курочек, и твой дружок сложит буйну головочку, я все ещё буду озорной бабулей. И вот тогда мы с тобой заживём душа в душеньку.

— Стерва-а... — протянул он как будто бы с восхищением и покачал головой.

Это комплимент или всё же оскорбление? Не поняла...

— Ты меняпустишь в дом? — спросила я, отвернувшись от него. — Или за непослушание оставишь меня ночевать в саду? Палатку хоть дай.

— Неужели ты думала, что я оставлю тебя спать тут? — изогнул бровь Ренат.

Можно подумать, он не мог бы — тра ха-ха.

— От тебя всего, чего угодно, можно ожидать, — ответила я.

— От тебя, дорогая жёнушка — тоже, — отбил он и встал на ноги. — Идём домой. Тебе надо в душ и поспать.

— Какая забота, мать вашу... — пробучала я, выбираясь из качелей.

Ренат обернулся и недовольно посмотрел на меня.

Ну и чего он пялится? Я — такая. Не его круга, могу и ругнуться.

Но я такая всегда была. Видели глазки, что ручки покупают.

Так что теперь не устраивает?

В конце концов, не я ему предложила эту сделку в виде брака.

Дурацкого, надо сказать...

Что-то у нас точно пошло не так.

6.

РЕНАТ.

Дикарка! Какая же она дикарка!

Бесила она меня, и в то же время дико заводила.

Вспомнил ненароком, какой была Надя, тогда, когда мой брат-идиот решил поменять её на какую-то разовую подстилку! Нет, сначала, конечно, Надюша была как пыльным мешком по голове стукнутая. Это потом, позже, когда я ей помог, она крылышки свои расправила. На мою голову.

Чёрт, не стоило мне Надю вспоминать. Да и вообще, давно уже забылось всё.

Это в прошлом, теперь я точно понимал.

Теперь у меня было своё дикое настоящее.

Надо же!

Уверен был сначала, что начнёт меня по телефону умолять пустить её в дом, прощения просить. Довольно быстро сам понял свою ошибку.

Эта умолять не будет!

Замечание её про куклу Вуду меня позабавило. Не сомневался ни на минуту, что если бы Мила знала как это работает — точно бы смастерила колдунскую вещицу.

И лежал бы уже где-то мой хладный труп.

Мила стояла у входа в дом, нервно с ноги на ногу перемещающаяся. Я знал, что она замёрзла, да и в дамскую комнату ей

надо.

Быстро открыл дверь, впустил.

Малышка моя вприпрыжку побежала на второй этаж, к спальне.

А я спокойно снял ботинки и пошёл в столовую.

Повара у нас не было, горничной тоже — не потому, что у меня денег не хватало, просто как-то не было надобности. Готовила Мила сама, мне нравилось, что она меня кормит. Домработница приходила два раза в неделю, наводила порядок. В остальном Мила сама справлялась. Когда я намекнул на то, что можно нанять прислугу, она так странно посмотрела, мол, ты сошёл с ума? Я решил — не хочет как хочет, это её дела. Она успевала и учиться, и дом вести. Не жаловалась.

Да уж...

И дальше бы не жаловалась. Я же чувствовал, как она приручается понемногу. Как меняется её отношение к нашему браку.

Чёрт...

Нервно давил на кнопки кофемашины, словно она в чем-то виновата, получил крепкий эспрессо, пригубил.

Интересно, и что теперь?

Что мне делать?

Одно я понимал — женушку милую мне еще предстоит долго воспитывать.

Выпил кофе. Голодным я не был. После офиса заехал в

ресторан. Я не спешил домой.

Хотел еще больше помучить эту дурочку.

И... боялся. Боялся сорваться, нагрубить, наговорить гадостей.

Или наоборот, бухнуться в ноги, умолять о прощении.

Вот только нужно ли мне было её прощение? Не лучше ли реально пойти на её условия, дать ей развод?

Она ведь... Она не любила меня. Я для неё всего лишь благодетель, который решил её проблемы. Да, отдавалась она мне со всей страстью, это ей нравилось, этот огонь я сумел зажечь.

Но не он был мне нужен.

Так что же, Ренат Кантемиров? Пойдешь против своих чувств? Сделаешь это еще раз? Только в этот раз будет несоизмеримо большее.

Думал об этом виски сжимая.

Всё, надоело себя жалеть!

Скинул пиджак и пошёл к лестнице, быстро добрался до спальни, дернул дверь.

Вот же... Сучка!

Она её заперла!

7.

МИЛА.

Что? Не ожидал?

Я тихонько стояла под дверью и смеялась про себя.

Так тебе и надо, Ренат! Будешь знать, каково это у закрытой двери топтаться!

После всего, этот предатель думал, что я его пущу в свою постель? Как бы не так!

Я четко решила, что буду требовать развода. Правда, ситуация с папой дамокловым мечом висела.

Едва я подумала о ловушке, в которую меня загнала жизнь, а Ренат воспользовался ситуацией, как веселье из меня мигом улетучилось.

Мне только двадцать один, а я вынуждена постоянно думать о деньгах для папы.

Самой мне не под силу оплачивать его лечение, лекарства. А если еще муж потребует вернуть те деньги, которые он отдал? Папины долги?

С ужасом думала об этом, понимая, что Ренат в своём праве.

Мне нужно было найти выход.

С этими мыслями я забралась в тёплую ванну с пеной, хорошенько прогрелась, натерла всё тело скрабом, потом мочалкой. После завернулась в пушистое полотенце, и в таком

виде упала на постель.

Смотрела на зеркальный потолок нашей спальни и краснела, вспоминая как мы с Ренатом занимались тут любовью в первый раз, только переехав в этот новый дом. Мне было неловко, стыдно, я не привыкла себя разглядывать в принципе, а вот так... Видеть его широкую спину, узкие бёдра, то как он покачивается надо мной. На самом деле это оказалось безумно эротично, возбуждающе. Мне не составило труда достигнуть вершины и финал был таким бурным!

— Девочка моя... — он шептал мне на ухо нежности, а я дико напрягалась, вспоминая как однажды Ренат назвал меня чужим именем...

Так, стоп, тормозила я себя, отворачиваясь к стене. Неважно.

Всё неважно.

Это всё равно уже...лишь часть прошлого.

Я думала, что наша жизнь всё-таки наладится. Как я ошибалась!

Неземная любовь, о которой пел Ренат оказалась фикцией.

Почему же так больно? Ведь я же... Я же его не любила?

Спала я беспокойно, проснулась рано.

Встала, почувствовав мучительный приступ тошноты. Господи, только не это!

И хорошо, что Ренат спал отдельно, я боялась, что он узна-

ет о моем положении и тогда я точно не смогу вырваться.

Привела себя в порядок, спустилась на кухню. Аромат кофе вызвал горечь во рту. Я мучительно молилась, чтобы меня не вывернуло при муже.

Вспомнила, что читала, как помогает долька лимона.

Открыла холодильник, схватила лимон.

— Что, жёнушка, с утра уже тебе кисло?

Я молчала, игнорируя Рената. Не до его шуток сейчас — я надеялась, что справлюсь с тошнотой.

8.

— Завтракать будешь?

Покачала головой, жалея, что вообще спустилась.

— Голодовку собираешься объявить?

— Просто не хочу. Ренат, давай не будем делать вид, что ничего не произошло. Я хочу развод.

— Вчера я тебе озвучил условия.

— Я не буду заниматься с тобой этим после... — не договорила, снова запихивая в рот лимон.

— Мила, развод ты не получишь. И сбежать от меня тоже не сможешь..

— Под домашний арест посадишь? — я ухмыльнулась, не веря до конца, что он способен на это.

— Боже упаси! — рассмеялся Ренат. — Но теперь ты всё делаешь под контролем.

— Интересно. У меня учёба! И папа! — посмотрела я на него.

Он с ума сошёл? Решил прихвостня своего ко мне подсадить?

— Я знаю. На учёбу будешь ездить с водителем, к папе в больницу тоже.

— Зачем мне водитель? Я не для этого права получала, и вообще...

— Мила! — Он подошёл ближе, и голос стал тише, но

интонации появились совсем не ласковые. Угрожающие. — Ты будешь делать то, что я сказал. С тобой все время будет охрана, поняла? До машины проводят, дверь откроют, привезут, до аудитории проводят, потом обратно в таком же порядке, ясно?

Меня снова замутило, от страха, от его близости. Я вспомнила как вчера смотрела в зеркальный потолок представляя нас. Это было ужасно.

Ренат мне изменил, он угрожал! А я... Я думала о том, как он хорош в постели!

Негодяй!

Я ненавидела его еще больше! За то, что своей изменой он лишил меня себя.

Подлец...

Гад.

В глазах скопились слезы, которые угрожали вот-вот пролиться и затопить всё кругом.

— Я тебя...

— Можешь ненавидеть меня сколько угодно, — перебил он меня грубо. — Мне не привыкать. Ты и раньше не особенно любила!

Мне хотелось завопить — разве ты дал мне шанс полюбить тебя? Я ведь была к этому уже близка. А ты всё взял и испортил!

— Никому другому ты не будешь принадлежать, — сказал он, проводя пальцами по моей шее, словно если я снова что-

то выкину и скажу, он меня и придушить может.

— Потому что никто за меня столько не заплатит, да? — не удержалась я и кинула ему шпильку.

Его глаза стали ещё темнее, чем обычно. Он хмуро смотрел на мои губы.

— Если кто-то подойдёт к тебе, то деньги ему станут не нужны в принципе, — сказал он вкрадчиво, глядя в мои глаза.

— Почему это? — не поняла я.

— На тот свет с ними не уйти, — ответил он спокойно.

Меня перетрясло.

Муж прямым текстом сказал, что если я, будучи замужем за ним, посмею найти себе любовника, то он его убьёт.

Нет, я, конечно, и не собиралась никого искать, но...

Кажется, я этого мужчину знаю не так уж хорошо, как думаю.

Я молчала и не знала, что на это сказать.

— Да, кстати, — выпустил он меня из плена рук и словно бы снова стал самим собой. — Сегодня вечером у меня важное мероприятие. Ты идёшь со мной. Никто не должен знать, что у меня с женой какие-то проблемы начались. В пять тут будет стилист, к шести чтобы ты была готова. Я заеду за тобой.

— Никуда я не поеду! — возмутилась я.

Ещё чего — мне и так нехорошо, буду я ещё ходить и изображать из себя счастливую жену!

— Поедешь, — ухватил он меня за руку и притянул к себе ближе. — Ты — моя жена. Ты останешься ею. И на вечеринке будешь блистать рядом со своим мужем, поняла? Только попробуй там продемонстрировать неповиновение!

— И что тогда ты сделаешь? — вскинула я голову. — Убьешь меня?

— Нет, — ответил он приближая лицо к моему. Его глаза снова стали отображать пламя то ли страсти, то ли ярости. — Возьму тебя. Хочешь — прямо при всех?

— Ублюд...

Я не успела договорить, Ренат прижал меня к стене, и впился в рот поцелуем. Приступ тошноты усилился и я в диком шоке стала отталкивать от себя мужа, мычанием пытаюсь показать, что у меня проблемы. Он отстранился, я еле успела повернуться к раковине куда меня вывернуло.

— Это что ещё такое? — обеспокоенно произнёс Рен.
Меня же трясло. Я боялась повернуться к нему.
А если он сейчас догадается о беременности?

9.

— Кажется, вчерашняя еда на заказ была... — еле подавила новый позыв. — Испорченной... Извини, мне надо прилечь...

Я прошла мимо него, желая как можно скорее укрыться в своей спальне, но Ренат бросил все дела и пошёл следом.

— Мила, что с тобой? Ты что — заболела? Это я виноват... Заставил тебя вчера сидеть на улице. Но знаешь, ты сама виновата! — бубнил он, идя следом. — Зачем пыталась бежать?

Я не ответила. Прилегла на кровать, повернувшись к нему спиной.

Меня продолжало дико мутить.

Надо что-то с этим делать.

У меня, кажется, начался токсикоз...

Значит, меня частенько будет выворачивать теперь. Не смогу же я врать неделями про отравление... Что же придумать?

— Что всё-таки с тобой? — Ренат сел на край кровати и развернул меня к себе за плечи. Он обеспокоенно вглядывался в моё лицо. — Ты такая бледная, и уже не первый день. Давай врача вызовем?

— Нет! — едва не закричала я, и тут же прикусила язык. Ренат не понял, кажется, что дело может быть в беременно-

сти, а если я буду так откровенно бояться посещения врача, то это вызовет у него подозрения. Но и встречи с врачом под носом у мужа нельзя допускать — врач как раз догадается быстро, что название моей болезни — беременность... — Не надо врача. — Сказал я тише и сжала его большую руку. — Не стоит дёргать людей по пустякам.

— Это не пустяки, — возразил он. — Тебя рвёт. Пусть врач осмотрит.

Он уже вынул из кармана брюк телефон и разблокировал его.

Я же выдернула смартфон из его руки и обе его большие ладони взяла в свои.

Смотрела ему в глаза.

Он смотрел на меня в ответ. Сжал крепче мои пальцы в своих руках.

Горячо.

Пальцы у него такие горячие всегда...

Это простое невинное касание заставило меня разволноваться отчего-то.

— Не нужно, — повторила я. — Всё будет в порядке со мной. Я выпью сорбент, и всё пройдёт. Посплю, отдохну.

— Ты уверена, что справишься сама?

— Уверена. Мне просто нужен покой и отдых.

— Если тебе будет плохо, тогда останемся дома, и я вызову врача. Никаких вечеринок.

Я закусила нижнюю губу, пытаюсь соображать быстрее и

нигде при этом не ошибиться.

Конечно, мне хотелось бы остаться дома. Но если мы останемся из-за того, что мне не станет лучше, то Ренат вызовет врача. Тот может меня рассекретить. Значит, лучше всего добиться того, чтобы мне стало лучше, навесить улыбку на лицо, а дорогие тряпки — на тело, и идти с ним под ручку на этот чёртов праздник жизни богачей.

Как я это всё ненавидела — кто бы только знал!

Всё это лакшери, роллс-ройсы и понты...

Этот мир был мне чужд до замужества, не стал привычным и после.

Но, очевидно, придётся идти, чтобы не дать мужу почву для размышлений в ту сторону, в которую ему идти не следовало.

— Я думаю, что к вечеру уже всё будет нормально, — решила я наконец ответить. — Езжай на работу. К вечеру я буду готова. Надо — так надо.

— И ты не будешь капризничать? — с недоверием окинул меня взглядом супруг. — И даже не выкинешь ничего такого на празднике?

На их территории я — чужая. Мне лучше просто сидеть, молчать и не отвечивать в уголке, если хочу выжить.

— Я тоже не хочу выносить сор из избы, — ответила я ему.

— Ну тоже верно, — кивнул он. — Умница. Никому о наших ссорах знать не надо. Вечером мы любящие друг друга

муж и жена. Договорились?

— У меня есть выбор? — изогнула я бровь.

— Нет, — твёрдо ответил он, при этом поглаживая мои пальцы в своих руках.

Я высвободила свои руки и посмотрела ему в лицо.

— Значит, согласна.

— Вот и хорошо. Отдыхай, — хмыкнул он и вышел за дверь.

10.

Отдыхай? Легко сказать!

Вот что мой муж умел прекрасно — так это вывести меня из себя! Однозначно он в этом просто чемпион! Три секунды разгон от кролика до тигрицы!

Я теперь уже даже не знала, что меня бесило больше: то, что он мне изменил, то, что даже не попытался прощения просить, то, что в доме запер, или то, что обращался со мной как с пустым местом. Меня всё бесило! И хотелось плакать, жалеть себя, бедную, которая в такой ситуации дикой оказалась.

Он сказал — отдыхай? Я решила быть послушной девочкой. Легла на кровать. С уходом Рената приступы тошноты отступили, я даже подумала, мстительно улыбаясь сама себе, может быть я из тех “счастливых” беременных женщин, которых мутит от собственного мужа? Нет, это было бы подарком судьбы. Правда, пришлось бы признаться, что я в положении. А этого я пока делать не собиралась.

Я понимала, что мне необходимо что-то придумать, сделать так, чтобы Ренат сам захотел от меня избавиться. Но как?

И что при этом делать с папой?

Я сама не заметила, как уснула, проспала еще часа два. Потом еле встала, снова тошнота накатывала. Спустилась в

столовую, воды выпила, тут же снова побежала в ванную комнату.

Нет, Мила, дело так не пойдет — сама себе сказала. Влезла в телефон, начала гуглить, как справиться с токсикозом. Увы, у меня еще не появилось подружек, которые бы стали мамочками, все слишком молоденькие, так что и спросить не у кого.

Звонить Алие с этим вопросом — последнее дело. Она, конечно, хорошая девушка, но я знала, как она предана Ильясу и вообще — семейству Кантемировых. Она сразу развонит всем, что я в положении, даже если я ей скажу, что информация нужна для подруги — Алиа не поверит.

Оставался всемогущий Гугл. Рецептов, увы, оказалось не так много. Главный — завтракать в постели. Ага, три раза!

Я представила, как требую, чтобы Ренат носил мне завтрак в постель. Хотя... Почему и нет? Пусть для него это станет своеобразной трудотерапией.

Вообще, мне очень хотелось быть капризной, доводить Рената до белого каления.

Но... Завтрак в постели предполагал, что ночи мы проводим вместе, а вот это в мои планы вообще не входило.

После той мерзкой курицы спать с ним? Нет!

Неожиданно для себя я опять разревелась. Мне было так дико обидно и жаль себя!

Ренат... Подлец!

Я же... Я ведь влюбилась в тебя, как девчонка! Хотела,

чтобы ты сам это понял, думала, как тебе будет приятно, ведь ты этого так хотел! И вместо любви — проклятая измена!

Вместо счастья — слезы и боль!

За что мне всё это?

Наконец, надоело мне реветь и себя жалеть, тем более, что я вспомнила — вчера не позвонила папе, и он точно волнуется, а волноваться ему нельзя!

Набрала номер, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

— Привет, моя родная девочка, как ты? — Сердце защемило от его голоса по ту сторону, хотелось сразу разрыдаться, и выдать всю правду, но я не могла, не имела права своего единственного родного человека мучить, который к тому же и без того с хрупким здоровьем.

— Папочка, как я могу быть? Прекрасно! — старалась щебетать я словно бы беззаботно и счастливо. — Сегодня вот вечером пойдем с Ренатом в гости, буду красивая у тебя, муж стилиста вызвал. В понедельник в институт поеду.

Рассказывала, стараясь звучать правдоподобно, но разве от отца скроешься?

— Малышка моя, правда все хорошо? — спросил он. — Почему-то у меня на душе беспокойно. И вчера ты не позвонила. Я переживал.

— Не надо, пап, тебе нельзя переживать. Мы просто замотались с мужем... Я правда очень счастлива с Ренатом! Ты же знаешь, как я его люблю, как мне повезло его встретить. Он очень хороший, самый хороший человек на земле,

правда...

Сказала это, силясь не заплакать, повернулась и столкнулась с горящим, огненным взглядом мужа...

11.

РЕНАТ.

“Самый хороший человек на земле”...

Чёрт, если бы это было правдой!

Но мгновенно вспыхнувший гнев в её глазах не давал мне даже шанса на надежду.

Ох, Мила, Мила...

Маленькая еще совсем, нежная, глупая.

И чувства скрывать она совсем не умела. Казнила меня без права на помилование.

Да и заслуживал ли я помилования? Сам ведь в этот клуб потащился. И бабу эту не отшил сам. Видел же, как она руки свои поганые ко мне тянет. И прекрасно понимал зачем. Только в тот момент голова не работала нормально. И еще включилось самолюбие и эгоизм.

Я ведь знал, что Мила меня не любила. Так же как и Надя в свое время. Только вот Надю мне не удалось убедить, что я в качестве мужа ей подхожу лучше чем Богдан, а Милу...

Миле я тупо выбора не оставил. Или моя — или отец умрет, и долг огромный на ней повиснет. И объяснил популярно, что ей придется делать, чтобы этот долг отрабатывать. Но уже не со мной, в брачной постели, а со всеми подряд на трассе.

Жестоко? Да, более чем.

Особенно для такой невинной и чистой девочки, какой была Милана.

Она и осталась такой же невинной и чистой. Не пристава-
ла к ней никакая шелуха и грязь.

И она верила, что люди в большинстве своем тоже хоро-
шие. Верила, что я — тоже хороший. Да, говорила даже мне
об этом.

“Ты хороший, Ренат, очень, я тебя буду любить, обещаю”.

Не смогла обещание сдержать. Так и не полюбила...

Да и кто будет любить такого, как я?

Нет, я знал, что хорош собой, без женского внимания не
страдал. Вот только это всегда было внимание не тех жен-
щин. А которых хотел я — те почему-то на меня смотрели
как на пустое место.

Богат — тут тоже сомнений нет, и счет в банке, и недви-
жимость, все мои активы и пассивы это подтверждали. Но
характер у меня — не подарок, а с возрастом стал ещё слож-
нее.

Я привык быть главным, доминировать, привык к тому,
что меня беспрекословно слушают подчинённые. И от жен-
щины мне было нужно тоже самое — полное подчинение.

Были женщины, которым это нравилось. Но, повторяюсь
— это оказывались совсем не те женщины.

Те, кого любил я, остались равнодушными и холодными.

Надя...

Мила...

Может, мне реально не стоило даже пытаться в отношения с ними? Взял бы ту, которая души во мне не чаяла, любила бы меня, а я бы позволял себя любить?

Но почему же до острой боли в сердце мне хотелось любви вот этой девчонки, которая сейчас передо мной стояла?

Я даже Надю уже давно не вспоминаю. Мила все перед взором стоит...

Совсем она на Надю и не похожа на самом деле. Когда близко к ней смотришь это становится ясно. А уж что говорить о различиях внутри...

Сколько раз мне Мила уже дала «прикурить», в отличие он нежной Нади. Но как ни странно, мне скорее, это нравилось, чем наоборот.

Она заводила меня своим неповиновением. Правда вызывала дикое желание непременно добиться того, чтобы она склонила свою красивую голову передо мной и раз и навсегда приняла, кто из нас — главный.

Но ее отношение ко мне было совсем не таким, как я себе представлял.

В глаза её смотрел и видел там разочарование.

А какие слова она обо мне отцу говорила! И сколько бы я отдал за то, чтобы это оказалось правдой.

“Я люблю его...мне повезло его встретить...самый лучший человек на земле...”

Но я знаю, что все это — ложь.

— Папочка, извини, я перезвоню, — сказала она в трубку,

глядя на меня. — Тут Ренат зачем-то вернулся. Да, конечно передам, и тебе от него большой привет!

12.

Мила телефон убрала, глаза прищурила, подбородок задрала. Сразу превращаясь из милой феечки в злую ведьмочку.

— Что? — вскинула она брови. — Вернулся, чтобы меня проверить?

— Вернулся, потому что забыл кое-что, — хмуро глядя ответил я.

— Что? На замок меня запереть? К кровати наручниками пристегнуть?

— А это мысль, — изогнул я одну бровь. — Подаешь отличные идеи, малыш. Так мы с тобой ещё не играли.

— Я тебе не «малыш», — фыркнула она. — Бери, за чем приехал, и уходи.

Я удивленно бровь поднял: что за новости? Меня из моего дома решила выгнать? Хорошо, я это запомнил.

— Спасибо, дорогая, — сузил я глаза, закипая изнутри. — Как раз это я собрался сделать: взять то, за чем приехал!

Сказал и резко дёрнул её на себя, а потом развернул, в стену вписывая, и к губам склоняясь.

— Приехал, потому что забыл на прощание поцеловать любимую.

И впился в её перекошенный от гнева рот страстным поцелуем.

Мила брыкалась, стонала, мычала, но я не отпускал. Держал крепко, целовал страстно, наслаждаясь каждой секундой. Пока не почувствовал, что она расслабляется, обмякает в моих руках.

Отстранился на пару сантиметров, пытаясь рассмотреть её глаза. Мне показалось или я увидел в них боль?

— Зачем ты это делаешь, Ренат? Зачем ты меня мучаешь?
— прошептала она, слово вмиг растеряв всю спесь и дерзость. — Ты ведь...

— Что? — тут же спросил я.

— Ничего... Отпусти меня — по хорошему прошу! Я ведь тебе не нужна!

— А если нужна? — выпали я.

— Нужна? — Она растерянно смотрела на меня своими огромными голубыми глазами. — Зачем ты тогда по кабакам таскаешься? Проституток всяких... Ты... Это мерзость! И ты после этого лезешь ко мне с поцелуями? Меня тошнит от тебя, просто тошнит! Ясно?

Она резко оттолкнула меня, и мне на мгновение показалось, что она снова кинется в ванную комнату. Что у неё на самом деле теперь вот такая реакция на меня.

Чёрт...

Мне совсем не нравилось то, что с ней творилось. Я же видел, что это не уловка!

В тот раз я её поцеловал, и её вывернуло чуть ли не на меня...

Если бы я не был уверен в том, что мы все время предохранялись, решил бы, что она в положении. Но я знал, что Мила принимала таблетки, сам водил её к врачу, чтобы выписать препарат, потому что посчитал, что ей рано становиться матерью. Да и, честно сказать, хотел её подольше для себя.

Влюбленный идиот.

Мила опустила голову, я видел, что её потряхивало от волнения.

Она меня ненавидела.

Что ж...

Сам виноват, Кантемиров. Раз на самом деле таскался по кабакам... Не пошёл бы тогда в это сомнительное заведение, сейчас бы не ощущал такую тупую боль и пустоту внутри.

— Мила... — хотел сказать, что она всё не так поняла, признаться. Понимал, что слишком затянул, и зря позволил ей думать о себе так плохо, но... Где гарантия, что она мне поверит?

— Уходи, Ренат! — отвернулась она к окну, ко мне спиной. — Мне плохо. Я хочу лечь. И к врачу не пойду, не проси. Всё нормально со мной. Ну, уж извини! Вот такая реакция на тебя. Сам заслужил. Мне нужно отдохнуть, раз уж ты тащишь меня на этот долбаный ужин!

— Не выражайся.

— А что ты сделаешь? Ударишь? Рот зашьёшь?

— Не зашью. Помою с мылом.

— Попробуй!

Она глазами сверкала, даже не представляя, какой в этот момент кажется красивой. Моя сладкая малышка...

Нет, пока я не готов был ничего ей объяснять. Мне нужны были доказательства. И потом...

Смысл оправдываться, когда тебя уже обвинили, вынесли приговор и казнили?

— Я заеду в шесть.

— Я помню.

— Будь красивой.

— Знаю.

— И будь хорошей девочкой.

— Не обещаю!

Мила снова смотрела с вызовом. Я молча прошёл по коридору к кабинету, взял папку, которую забыл, вернулся к холл — жены там уже не было.

Что ж, увидимся вечером.

13.

МИЛА.

Мне казалось, что в зеркале отражаюсь не я. Какая-то другая девушка. Слишком красивая и слишком безразличная ко всему. Я не была такой.

Я всегда любила общение, участвовала в разных активностях в школе и институте, обожала разные кружки, учиться чему-то новому, просто узнавать о других людях. Я заботилась о престарелых соседках, помогала им. Мне всегда хотелось кого-то оберегать, поддерживать.

Какой-какой, но безучастной ко всему я точно себя не считала.

Сейчас же понимала, что мне придётся играть эту роль. Показать Ренату, что мне на всё плевать. Да мне и на самом деле было плевать.

Я мечтала развестись с мужем, который меня предал, растоптал, унизил.

Разлюбил.

Да, когда-то я не ждала его любви, не хотела её, она была для меня, скорее обузой, даже проклятием. Я не стремилась замуж!

Потом всё изменилось, всё стало иначе.

Меня радовал мой муж, мой брак стал всё-таки походить на настоящий.

И вот опять всё разбилось вдребезги.

Ренат меня не слышал, не слушал, не собирался понимать или идти на уступки. Что ж. Я решила, что тоже не собираюсь стараться для него!

Он вытащил меня на эту вечеринку, чтобы всем показать свою идеальную семью? Ради Бога! Вот только поверят ли его приятели в то, что у нас всё идеально?

Он заехал вовремя. Внимательно посмотрел на меня — я видела, что картинка ему очень нравится.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он. — Больше не тошнило?

— Пока не увидела тебя всё было хорошо.

Он даже бровью не повёл! Плевать ему было на моё состояние! И мне тогда плевать на него!

— Мила, мы там будем недолго, продержись всего пару часов.

Не удостоила его ответом. Продержусь как смогу!

Если бы можно было и правда сделать куклу Вуду! Его и той наглой шалавы, которую он облизывал. Или она его? Не важно. Плевать. Лишь бы обоим было также плохо, как мне...

Мы приехали к зданию известного отеля, это международная сеть была весьма дорогой и популярной. Мне даже стало интересно зачем мы здесь.

Оказалось, что в отеле проходило чествование победите-

лей премии» Бизнесмен года». Это я прочитала на баннере, когда мы вошли в холл.

Ренат помог мне снять палантин и я осталась в вечернем платье с глубоким декольте. На шее висела тонкая цепочка с изящным кулоном — её подарил мне муж на свадьбу. Серьги в ушах с бриллиантами и рубинами — как раз к платью, цвета бордо. Визажист прошлась по моей коже кисточкой с мерцающей золотой пудрой, казалось, что я вся сияю.

Да, красиво. Но разве не плевать на красоту, когда муж ходит налево?

Ренат наклонился ко мне, я услышала его шепот.

— Ты прекрасна.

Оценил он. Посмотрите-ка на него.

— А ты — предатель, — прошипела сквозь улыбку, отстраняясь. Увидела, как дернулась его щека. Не нравится? Сам виноват.

Народу было много — известные в городе люди подходили к моему мужу, здоровались, с чем-то поздравляли, я не понимала с чем.

Издалека заметила знакомую фигуру — отец Рената, Ильяс Дамирович был тут. И Алия с ним. Она приветливо улыбалась, а я копила обиду — супруг мог бы мне и сообщить о том, что на вечере будут его родственники! Мне совсем не хотелось сейчас общаться с ними, хотя к своему свекру я относилась очень хорошо, но им улыбаться фальшиво будет гораздо сложнее. Мне надо было морально к этому

подготовиться.

— Ренат, дорогой! Поздравляю, такой успех! — Алиа обняла Рената, конечно по-родственному, потом сделала вид, что смахнула слезу. — Представляю, как была бы рада твоя мама, Ираида Давлатовна! Она так гордилась твоими успехами!

Даже я знала, что это ложь. Мать всегда предпочитала старшего сына, Богдана, он был любимчик, а Рената она просто терпела, часто даже унижала, ругала, особенно после истории с Надей, которую Ренат чуть не увел у брата.

— Милана, какая ты красивая! Почему не улыбаешься, не счастлива за нашего Ренатика? — Вроде бы в голосе Алии не было ничего такого, но я почему-то ощутила себя не в своей тарелке.

— Прости Алиа, моя жена сегодня неважно себя чувствует, но ради меня всё-таки решилась на вечерний выход, — ответил за меня муж.

— Неважно себя чувствует? — подняла родственница мужа брови. — О! Это связано с тем, о чем я думаю? — Алиа опустила глаза на мой живот, а у меня кровь отлила от лица. Только бы она не стала расспрашивать Рената! Только бы не заронила в его голову мысль о возможной беременности! Мне сейчас это совершенно ни к чему, только лишних проблем добавит и лишит саня возможности освободиться...

— Нет, Алиа, увы, — развел руками Ренат. — Магнитные бури, наверное, у меня тоже голова тяжелая.

— О, да... бури. Ильяс Дамирович тоже не совсем в форме.

— Алия, хватит говорить о моем здоровье, идёте в зал, надо занять места, скоро награждение, — вмешался в диалог Ильяс. — Сын, я тобой горжусь. Мила, ты как всегда самая красивая девушка в зале!

— Спасибо вам, — вежливо поблагодарила я свекра.

Ренат взял меня под руку, мы вошли в большое просторное помещение со сценой.

— Не скажешь, что такого ты натворил, что тебя все поздравляют? — прошептала я, потому что ненавидела, когда все что-то знали, а я нет. — Я чувствую себя полной дурой, что не в курсе о причине праздника.

— Разве тебе интересно? — вздёрнул бровью Ренат. — Тебе же плевать на меня. Только веришь всяким глупостям, которые тебе присылают. — Мы сели в первый ряд. Ильяс и Алия — рядом.

— Глупостям? — Я опешила от такой наглости. — То есть, облизывающая тебя шалава — это глупости?

— Не шипи, и не устраивай сцену. Не сегодня, — одернул меня муж.

Он погасил мой порыв встать и сбежать, крепко держа за локоть. Я села и тут же услышала шепот Алии, которая заняла место рядом со мной.

— Что случилось, Мила? Вы что — поругались?

Еще этого мне не хватало!

14.

Алия смотрела на меня сочувствующим взглядом, а мне хотелось ответить резко, сказать, что это, собственно, не её дело, и кто она вообще такая, чтобы задавать подобные вопросы? Приживалка в доме дальних родственников, сиделка. Я понимала, что это было бы очень не красиво — вот так её отшить, но желание было дикое сделать именно так. Надоело быть милой девочкой, паинькой, простушкой, которую Ренат вытаскил в высший свет, кроткой овечкой, обязанной по гроб жизни быть ему благодарна.

В то же время я понимала, что Алия тут ни при чём — она ведь искренне желает всем нам добра, хочет, чтобы в семье Кантемировых царила любовь и покой.

Она сама мне не раз говорила о том, как сильно переживает и за Ильяса Дамировича, и за Рената, потому что Кантемировы в своё время очень сильно помогли её семейству, да и ей самой. Она переехала из крохотной деревни в большой город и сейчас жила в столице благодаря Ильяссу. По сути, ничего не делала, управляла домом Кантемирова старшего, как хозяйка. Мне казалось странным, что Алия, еще молодая, симпатичная женщина, согласилась на эту роль. Но мне хватало своих бед и проблем, чтобы думать ещё и о чужих.

— Мила? — Она снова наклонилась ко мне, видимо ожидала ответа.

— Всё отлично, Аля, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и ни в коем случае не выдавал моего реального настроения и самочувствия. — Просто я действительно себя неважно чувствую, вчера съела что-то несвежее.

— А я тебе говорила, что нужно взять хорошего повара, — говорила она, словно баюкала, склонившись к моему уху. — Ты ведь любишь всё заказывать, а из ресторанов часто привозят испорченное.

— Вообще-то, я сама готовлю, — посмотрела я на неё. Вот уж в этом меня было не упрекнуть — готовить я умела и любила. — И если ты забыла: у моего мужа тоже есть рестораны, и там всегда идеально приготовленные блюда даже в доставке. И свежие!

Я отвернулась, давая понять, что больше не хочу разговаривать, и в этот момент неожиданно Ренат взял меня за руку, крепко сжал мою ладонь, и я услышала его шепот.

— Ты очень красивая, когда злишься. Я тебя безумно хочу сейчас.

Его слова ввели меня в состояние транса. Я не понимала, зачем он это говорил. Зачем был таким жестоким? Нет, возможно он и не лгал, и говорил искренне о своих желаниях и о моей внешности. Но делать это после того, что я узнала о нём? О его измене?

Неужели полагает, что я в состоянии ответить ему тем же и забыть всё то мерзкое, что увидала на том видео?

Очень хотелось ответить резко, послать подальше, вско-

чить и убежать.

А еще хотелось плакать. Потому что его слова вопреки моим желаниям вызывали определенные эмоции.

Мне, чёрт возьми, было приятно их слышать!

Мне хотелось, чтобы он говорил о моей красоте, хотелось, чтобы восхищался мной, чтобы у него при виде меня было одно желание — поскорее утащить меня в спальню и сделать своей. А я бы послала его в пешее эротическое, напомнив, что все права на меня он потерял, когда пошёл в клуб и остался там с этой...

Я смогла сдержаться, сделала вид, что никак не реагирую на его слова. Сохранила достоинство.

Алия, сидящая с другой стороны, явно увидела то, что Ренат держит меня за ладонь, потому что я ощутила как она легонько похлопала меня по другой руке, словно желая поддержать.

Я закрыла глаза, сцепила зубы. Было очень горько.

Я чувствовала себя такой одинокой, всеми преданной, обманутой.

Не понимала — как может Ренат так себя вести?

Как он может делать вид, что ничего такого не случилось?

На сцене началось движение, зазвучала музыка, на экране показывали какое-то приветственное видео, а у меня в голове звучали набатом слова мужа:

— *Я безумно хочу тебя...*

Я тоже хотела — сбежать!

Развода хотела.

Обратно в свою небольшую уютную комнату, и чтобы папа был рядом, и не было всех этих жизненных драм.

Ведущие что-то говорили, кого-то поздравляли, звучали аплодисменты. Я сидела словно в вакууме. Голова гудела и меня опять начало мутить — было душно и влажно, я вся вспотела.

А потом неожиданно увидела на экране фото моего мужа. Очень красивый, стильный мужчина. Вот он на открытии своего отеля в Сочи, вот в загородном гостиничном комплексе в Подмосковье. Показали даже наше совместное фото — мы вместе сидели в ресторане Рената.

— Мы приглашаем на сцену победителя в номинации «Лучший отельер года» по версии ассоциации бизнесменов России — Рената Кантемирова!

Он освободил мою ладонь, встал, улыбаясь, принимая поздравления от сидящих вокруг.

Получалось, он не лгал, когда говорил, что сегодня важное мероприятие.

Только он не удосужился объяснить мне в чем его важность.

Это было очень обидно. Почему-то до слез.

То есть он знал об этом давно, наверное, еще до того вечера, когда я встретила его в нижнем белье, с горячим видео вместо ужина. И Ренат ничего не сказал. Почему? Хотел сде-

лать сюрприз? Или ему было плевать на меня? Тогда зачем потащил меня сюда сегодня? Чтобы показать, что я теряю? Или показать, что я — его несмотря на измену?

Тошнота усилилась, головная боль давила на виски.

Я понимала, что если сейчас не выйду из зала, могу опозориться прямо там.

Поэтому, пока Ренат шёл к сцене я встала, чтобы выйти вон.

— Мила, ты куда собралась, с ума сошла? — тихо шептала Алия, схватившая меня за руку. — Позоришь мужа и семью!

— Я их опозорю, если меня сейчас вырвет прямо на тебя! Пусти!

Я увидела взволнованный взгляд Ильяса Дамировича. Перед ним единственным было стыдно.

— Простите, очень душно, — попыталась оправдаться я. — У меня раскалывается голова. Я вернусь.

Он кивнул, и я быстро пошла по проходу к дверям.

Выскочила, увидела значок указывающий где дамская комната. Еле успела добежать.

Меня рвало какой-то желчью, водой, было муторно и очень горько.

Мой муж не пожелал поделиться своими успехами.

Интересно, взял бы он меня сюда если бы не наша ссора? Может, вообще пришёл бы с той, другой? Может, она и не одноразовая?

Я умывала лицо, стараясь не испортить макияж, хорошо,

что попросила использовать водостойкую тушь.

Дверь открылась, на пороге стоял Ренат. Его лицо было перекошено яростью.

— Не думал, что ты настолько меня не уважаешь, Мила.

15.

— А есть за что? — повернулась я к нему лицом.

Он пришёл за мной следом спустя минут пять моего отсутствия.

Заметил же.

И решил, что я ушла, потому что не желаю проводить время с ним и его семьёй, а следовательно, не уважаю их. Но уважение тут вовсе не причём...

Несмотря на всё, что происходило и происходит между мной и Ренатом, его семья мне как раз нравилась.

А меня просто опять тошнило. Я щёки поливала холодной водой, чтобы хоть немного прийти в себя. Так не вовремя меня стало мутить, да ещё так сильно, может вывернуть... Приходиться немедленно скрываться в дамской уборной, чтобы виновник этой самой тошноты не понял, в чём может быть дело.

И хоть причина моего ухода была совсем иная, всё же меня почему-то зацепила его фраза, немедленно захотелось перечить и сказать ему что-нибудь обидное. Весь вечер мне приходилось молчать, строить из себя истинную леди из высшего общества, статусу которой и должна соответствовать жена мега знаменитого отельера Рената Кантемирова, улыбаться гостям — аж скулы сводить начало к вечеру...

— То есть, не за что? — Он развернул меня к себе и сузил

свои карие глаза, глядя пристально на меня.

— Ну... — протянула я. — Мужа уважать надо, конечно. Муж, он... Он — глава семьи, он — добытчик, он спас моего отца. Но... Есть одно маленькое “но” — ты мне изменил. А таких я не уважаю. Я могу это только сыграть по твоей настоятельной просьбе на одном из вечеров. Сейчас я как раз пыталась это делать весь вечер.

— И поэтому ушла из зала? Словно бы не со мной пришла, — процедил он сквозь зубы.

— Тут нет ничего криминального, дорогой, — улыбнулась я как можно более ядовитой улыбкой. — Просто в зале душно, я вышла умыться — только и всего. Хочешь, вернёмся в зал? Я продолжу делать вид, как сильно тебя люблю. И уважаю.

Он с подозрением осматривал меня, словно ждал подвоха. Впрочем, всё наше с ним общение и есть — сплошной подвох...

До сих пор не могу понять, что мы с ним делаем вместе?
Что может быть между нами общего?

Зачем я — ему?

Для чего он меня удерживает?

Почему не даёт мне уйти?

Особенно после измены...

Я искренне полагала, что раз он пошёл “налево”, то вопрос нашего нелепого, никому не нужного брака, закроется

сам собой. Раз ему захотелось другую женщину, то я ему, очевидно, просто наскучила, и я наконец получу свободу. Попрошу развод, и Кантемиров равнодушно даст мне его, отпустив на все четыре стороны...

В конце концов, положив руку на сердце, я уже по полной отработала все деньги, которые он дал мне не лечение отца. Мог бы и отпустить уже...

Но к моему удивлению, даже полнейшему шоку, Ренат отказался меня отпускать, от развода отмахнулся, уходит запрети, использовал снова свой излюбленный метод: шантаж и манипулирование мной через отца, которому на постоянной основе требуются дорогие медикаменты — он без них не сможет жить.

Не могла же я допустить, чтобы папа погиб? Пусть даже ради этого мне придётся платить собой самому жестокому из всех мужчин, которых я знала.

Знала я их не очень-то и много, как такового опыта общения с противоположным полом у меня совсем мало, но что-то мне подсказывало, что я не ошибалась в своих предположениях касемо личности моего мужа.

— Угу, — недовольно ответил он. — На людях — люблю. А наедине — танком переду.

— Тоже самое могу сказать о тебе, — попыталась я высвободиться из его рук, но вместо того, чтобы отпустить, Ренат притянул меня за талию к себе ближе. — На людях — примерный семьянин. А как только на нас никто не смотрит,

тут же находишь себе шлюх!

Я с силой его толкнула, только надолго избавиться от него у меня не вышло. Он в ответ прижал меня к широкой стойке с рукомойниками. Он взял моё лицо в руки и заставил смотреть ему в глаза. Как же я сейчас их ненавидела...

— Да не было у нас с ней ничего, слышишь? — сказал он, приблизив моё лицо к своему.

16.

— Да правда, что ли? — снова дёрнулась я в его руках. Да как у него только язык поворачивается! Я ведь всё видела своими глазами. — Вы просто поболтали, а потом ты вышел из комнаты, просто на видео это уже не записалось?

— Подставил меня кто-то.

— Ещё скажи, что это не ты там между её ног устраивался! — кинула я ему, желая освободиться от этого плена.

— Я, — ответил он глухо. — Да, хотел — каюсь. Но я не смог. Ничего у нас с ней в итоге не произошло.

— Да не верю я тебе! — почти кричала я ему в лицо, вырываясь из его рук и царапаю ногтями где попадала. — Отпусти меня, подонок! Мне противны твои руки, и ты тоже, и... слушать разговоры об этой дряни клубной я не хочу!

— Ты ведь не видела конец видео, правда? — Спросил он.

В мозгу промелькнули последние кадры записи, которую я, словно мазахистка, просматривала снова и снова... И конца там действительно не было. Заканчивалась ролик в том месте, где Ренат расстегивает брюки и устраивается возле той проститутки. Но финала там не было — запись явно была обрезана. Но не факт, что не отрезали сам половой акт — всё и так было ясно, что к тому вело.

— Не убедил, — горько усмехнулась я. — Запись обреза-

на. Но это вовсе не означает, что обрезали то, как ты вдруг вскочил с этой шалавы с криками “Уйди, тварь, я только жену люблю!”

— Значит, не веришь, — вздохнул Рен, проведя рукой по волосам.

— Нет, — покачала я головой.

— Поэтому я тебе сразу и не стал рассказывать, что это подстава. Пытаюсь найти это видео до конца.

— Слушай, это всё уже неважно, — подняла я на него глаза.

— Почему? — опешил Ренат. — Если я докажу, что невинен, может ты меня...

— Нет, — прервала я его.

— ...простишь и полюбишь...

Я тоже замолчала и уставилась на него. Неужели он ждал этого? Неужели не блефует, и запись, где не было полового акта с проституткой в клубе, существует?

Впрочем, какая разница... Она могла удовлетворить его иначе, что ж теперь — считать это пустячком? Не было акта — не изменял?

— У вас всё же что-то было, — ответила я. — Ты целовал её... Ласкал. И она тебя. Это всё равно измена, Ренат.

— Да нет же... Она... Я не захотел.

— Это всё равно звучит гадко, — опустила я глаза. — Ренат, ну не мучай ты меня! Отпусти. Дай развод. Никогда

я тебе этого не прощу. Слышишь ты?

— Да не могу я!

Его голос практически прозвенел в помещении с кафелем на стенах. Я от неожиданности замолкла.

— Отпустить тебя, — тише продолжил он. — Не могу.

— Почему? — спросила я таким же тоном.

Ну зачем я ему нужна-то?

Какой-то бред просто происходит...

— Почему? — повторил он за мной и поднял вверх мой подбородок. — Ты правда хочешь это знать?

— Да.

— Потому что... Люблю тебя.

Я снова выпала в осадок. Ноги стали ватными.

Это я вовсе не ожидала услышать. Только не это!

— Люблю я тебя, Мила. И поэтому ты не уйдёшь.

17.

Неожиданно для самой себя я очень разозлилась.

Схватила пальцами за его ворот пиджака и потянула на себя.

— Не смей, ты слышишь? — потрянула я его. — Не смей произносить эти святыя слова. Ты не знаешь, что такое любовь. Только пачкаешь их, оскверняешь! Любил бы — не обращался бы вот так со мной. И не изменил бы...

Он сжал мои руки своими.

— Ты как в этом уверена?

— Тебе любой ребёнок скажет, что вот так — не любят! Это не любовь, Ренат, — покачала я головой.

Приступ ярости стал проходить, и я вдруг осознала, что только что практически трясла за грудки мужа словно разъярённая тигрица.

Что же я наделала? Ведь он точно не оставит это просто так без ответа.

Вон уже как смотри, словно сожрёт сейчас всю и сразу! Даже жевать не станет.

— А ты сама-то знаешь, что такое любовь?

— Я? Откуда бы? — вскинула я подбородок. — Ты забыл, как получил меня в жёны? Ты не умеешь любить, Ренат. Ты только властвуешь и берёшь всё то, что тебе нравится. Думаешь, я не понимаю, что до сих пор для тебя так и оста-

лась просто красивой игрушкой, которая напоминает тебе о несбыточных мечтах. О той, которую ты, возможно, и любил. Но не меня.

Мы так и стояли вплотную друг к другу. Ренат не давал мне убрать рук и отойти в сторону, хотя я уже давно пожалела, что позволила себе подобный слишком дерзкий и страстный выпад, муж явно разозлился за него. Но теперь я уже не контролировала ситуацию. Я уйду только тогда, когда ОН решит меня отпустить, когда ОН наиграется...

— Всё давно изменилось... — покачал он головой. — Мила, неужели ты ничего не заметила?

Нет, в последнее время между нами наступил мир и... даже появилось подобие отношений и нежности. Я даже поверила в то, что муж смог забыть ту, другую, и наконец разглядел в её копии меня, Милу. Но... Потом я узнала об измене, и мир рухнул для меня уже второй раз. И как выбраться из этого замкнутого круга — я не знала. Шага ступить без ведома моего вездесущего супруга было просто невозможно. Хотя... Последние месяц до его измены я уже оставила попытки найти способ сбежать. Но теперь я хотела найти его с удвоенной силой.

— Заметила, конечно, — ответила я, горько усмехнувшись. — Изменилось, да. Ты перестал меня вообще за человека держать.

— Ты не права... — почти прошептал он.

Возможно, у него в самом деле какая-то своя правда, но я

ее не понимаю, и не пойму. Всё в этом браке и в этом мужчине для меня — неправильно и нелогично.

— Я не верю тебе, Ренат, — потрясла я головой, словно сама себя убеждая в этом, и его — тоже. — И не поверю. Чтобы ты сейчас ни сделал, ни сказал — это уже не имеет никакого значения. Это ничего не изменит уже. С видео или без него — ты предал меня. Неужели не понимаешь?

— Как же я устал... — вздохнул он. — Устал от этой войны. Устал от твоего равнодушия и холода. Ты же сама толкнула меня на это...

— Я? — округлила я глаза. — Ты ещё меня в этом ви- нишь? Как у тебя только язык поворачивается вообще...

— Не могу без тебя, — сказал он таким низким голосом, что я вдруг замолчала и застыла.

Я не чувствую лжи и фальши. Ренат не лгал ни сейчас, ни когда говорил о любви.

Но... Тогда я вообще перестала понимать, что происходит с ним. С нами...

Как можно любить и тут же хотеть другую?

Мама мне в детстве совсем о другой любви рассказывала.

Может, это всё-таки в сказках врут, а жизнь и любовь на самом деле — вот такие, они ходят под руку с болью и предательствами?

Ренат же отнял наконец мои руки от своего пиджака, но не отпустил он. Он смотрел на мои кисти рук, что оказались в плену его больших горячих пальцев. А затем он развернул

мою руку запястьем к себе и поднёс к губам.

Кожу обожгло сначала его дыхание, потом закололо от его жесткой и непослушной щетины, затем я ощутила как мягко и ласково скользят его губы по моему запястью.

Он знал, что такая ласка меня сводит с ума за считанные секунды.

Невольно я прикрыла глаза и шумно выдохнула. По спине пробежал холодок, по коже рассыпались мурашки. Хотелось закрыть глаза совсем и просто отдаться этой нежной ласке, но я не хочу ему подчиняться. В который раз.

Я готова была ему простить многое, но только не измену.

— А ей ты... Тоже так целовал руки? — спросила я, пытаясь вывернуться из его захвата.

— Нет, — обжёг он меня тяжелым взглядом. — Это только для тебя.

— Мне...уже ничего от тебя больше не надо! — брыкнулась я, но снова у меня ничего не вышло — меня просто прижали к холодному кафелю стены уборной властным движением.

— Ошибаешься... — прошептал он возле моего уха и мягко закусил мочку.

Я снова еле подавила желание закрыть глаза и застонать. От удовольствия...

Но я не должна сдаваться!

Мила, включай же голову...

18.

— Мила... девочка моя, сладкая самая...

Боже, он это говорил, а я чувствовала горячую лаву, стремительно несущуюся по венам, и короткие, острые разряды, которые били тело в тех местах, где он касался.

Я понимала, что не должна сдаваться. НЕ хотела, чтобы моё тело меня предавало. Надо было быть сильной. Но... Его губы на моей шее, руки прижимающие крепко, жаркий шепот, словечки нежные, сила его мускулов, аромат — всё играло против меня.

Ренат и сам уже тяжело дышал, его разрывало от горячего желания, которое я, кажется, ощущала даже физически. Да и физически тоже — в бедро мне упиралось нечто твёрдое...

Но как же это остановить?

Получается, несмотря на наши отношения и то, что мы такие разные, у нас всё же есть кое-что общее: непреодолимое желание и жажда по друг другу.

— Мила, ты тут?

Дверь дамской комнаты распахнулась и влетела Алия. Я тут же смутилась — в позе она нас застала очень пикантной: моя нога покоилась на бедре Рената, платье задрано...

Я попыталась оттолкнуть Рената, да он и сам отстранился, когда услышал, что мы больше не одни. Он посмотрел на свою дальнюю родственницу с такой злостью, что мне самой

захотелось тут же спрятаться подальше от него. А я как раз очень обрадовалась её появлению.

Она вовремя вмешалась. Иначе...

Иначе я могла бы отдаться мужу прямо в... общественном туалете. Дорогого отеля, но всё же...

Боже, какой стыд!

Сама не понимала, что со мной произошло!

Совсем недавно меня от Рената натурально тошнило, а сейчас... Сейчас мне внезапно так захотелось наплевать на всё и дать ему то, чего он так хочет! Потому что и я хотела. Очень сильно хотела. До боли во всем теле, до ломоты. Низ живота опоясало тянущей болью. Моё женское начало истосковалось по нему. Мне хотелось разрядки.

Забиться в его руках в волнах экстаза. Забыться, хоть на несколько мгновений!

Боже...

Почему эта дура Алиа сюда притащилась?

Ох... Нет...

Что-то не то я думала! Прикрыла глаза рукой, вздохнула.

Нельзя так о родственнице Рената. Но отчего она так упорно мне не нравится и кажется насквозь фальшивой?

— Извините... — Алиа, наконец, видимо, вышла из ступора, явно смутилась. Но покидать дамскую уборную не спешила. — Я подумала, вдруг Милане плохо, и нужна помощь. Она выглядела неважно. Ты же болеешь? Да?

— Алиа, не нужно, — отозвался Ренат. — Роль сиделки

играй с папой. С моей женой все в порядке и я разберусь сам.

Я увидела, как у неё задрожал подбородок. Ренат на самом деле был груб.

— Спасибо, Алия, мне уже лучше, — постаралась я разрядить обстановку.

— Тогда вам стоит выйти в зал, там продолжается награждение, скоро всех позовут на сцену. Ренат не может это пропустить.

С этими словами она развернулась и вышла. Я понимала, что мой супруг её обидел, и хотя мне не понравилось сегодняшнее поведение Алии, тут я была на её стороне.

— Ты не умеешь общаться с людьми, Ренат. Зачем ты так грубо с ней говорил? Она хотела как лучше. А ты ведешь себя так, словно она не твоя родственница, а челядь! Горничная или простая полойка. Это...просто мерзко. Ты не только со мной себя ведёшь некрасиво, а потом что-то хочешь в ответ иное!

— Да, вот такой я мерзкий! Это я уже понял. Вы все регулярно мне об этом говорите. А ты не думала, Мила, что мне именно это и надоело? Может, я поэтому и оказался в клубе, а? Потому что устал! Слишком высокую планку вы все мне задрали! Я так надеялся, что ты... Хотя бы ты...

— Я? Что я? — я даже опешила от этих его слов, несправедливых и бессмысленных, — Ты купил меня, Ренат! Попытался купить! Меня и мою любовь! Не знаю уж, зачем она тебе сдалась — именно любовь. Мог бы просто пользоваться

телом, похожим на тело любимой твоей Нади, и...

— Хватит! — рявкнул он так, что я подпрыгнула на месте. — Хватит вспоминать Надю. Хватит говорить о том, что я купил! Хватит решать за меня и додумывать, что я чувствую на самом деле. Я купил тебя, Мила — да. Но ты продалась! Нельзя купить то, что не продаётся. Подумай об этом.

Я видела, что он в ярости. И с одной стороны радовалась, что развела его на такие эмоции, надеялась, что эта злость заставит его меня отпустить.

С другой стороны... Он был прав. Я продалась. И теперь... прилетели бумеранги.

С третьей — Ренат прекрасно знал, что выбора у меня не было. Я хотела просто спасти отца... И это было очень обидно слушать, учитывая, что он как никто в курсе, почему именно я “продалась”.

Молча я вытерла руки салфеткой и вышла из дамской комнаты, мимо Рената, не глядя на него.

Он и не пытался меня остановить. Но пошёл за мной.

Мы снова оказались среди толпы, ярких огней и громкой музыки. И оба словно чужие на этом празднике жизни. Каждый из нас мыслями остался там, в уборной, и словно бы молча продолжали разговор.

Мероприятие было в разгаре. Минут через десять Ренат еще раз вышел на сцену. Ему надарили подарков, дали сертификат, на котором лежал денежный приз.

Потом всех пригласили на фуршет. Звучала легкая музы-

ка, пары стали танцевать.

Я видела взгляд Рената. Тяжелый, как грозовая туча, нависшая над океаном. Вот-вот кто-то вспорет ей брюхо и она затопит всех ливнем.

Ренат отошёл от меня ненадолго, чтобы взять бокалы с напитком.

Неожиданно передо мной оказался симпатичный мужчина.

— Можно вас пригласить, мадам? — Он говорил с легким, непонятным акцентом.

Я посмотрела на Рената: он тоже остановился возле нас с двумя бокалами, только казалось, что мой муж сейчас тонкие ножки хрусталя просто переломит от ярости. Его глаза словно говорили, чтобы я не смела соглашаться.

Ага, значит, ему не нравится, что я могу быть с другим? Что ж, прекрасно!

Обворожительно улыбнувшись я протянула незнакомцу руку.

— Спасибо, с удовольствием! А то мой муж танцует как медведь.

Мне показалось, что я услышала, как скрежещут зубы моего супруга.

19.

Мы, провожаемые довольно кровожадным взглядом моего супруга, который больше сейчас походил на огнедышащего дракона, вышли с ним в середину зала. Я снова улыбнулась незнакомцу и стала покачиваться с ним в такт. Мне его прикосновения, если честно, совсем не были приятны, но жутко хотелось насолить Рену. Ему можно развлекаться с другими — значит, и мне можно подарить танец другому мужчине. Но я всё равно вежливо улыбалась моему случайному партнёру.

— Это ваш друг? — кивнул головой мужчина, который понял, что не так уж я и не свободна, и что он явно увел меня сейчас из-под носа у другого кавалера. Который, между прочим, не кинулся со всех ног отнимать свою принцессу у иностранного рыцаря.

— Муж, — ответила я.

— О, — поднял он брови. — Что же вы меня не предупредили? Я бы не стал... Думал, что вы — одна.

— А может, и одна. Кажется, моему мужу всё равно, — пробурчала в ответ я.

Настроение снова упало ниже плинтуса. Неужели ему плевать на меня? И всё, что он говорил про любовь всё же — фантики и мешок дыма?

Наверняка, так и есть. Грош цена его словам, всё как

обычно. Разве можно ему верить? Ни в коем случае!

Надо продолжать искать способ уйти из его дома.

Только папа... Я не смогу обеспечить ему постоянный необходимый уход.

Где же я возьму такие деньги, чтобы поток лекарств, без которых он не сможет жить, не прекращался? Пока я не решу этот вопрос, бежать нет смысла, точнее искать способ это сделать — ведь это вовсе не так просто. Потому что если денег я не найду, мне придётся вернуться и идти на поклон к нему, тому, кто может помочь моему папе.

И не факт, что оскорблённый моим побегом супруг, согласится мне помочь.

Значит, необходимо что-то придумать такое, чтобы я могла бы обойтись без его денег, и только потом бежать. Но что?

Идей пока — ровный и круглый ноль...

Никто больше мне не даст такую крупную сумму на содержание моего отца.

Тогда где мне их взять? Если только я случайно не выиграю в лотерею пару миллионов рублей...

Я оглянулась через плечо, чтобы увидеть Рената. Где же он есть?

Я думала, он, словно ужас на крыльях ночи, побежит нас разнимать, а он пропал.

И я нашла его глазами.

Он стоял и как ни в чем ни бывало беседовало с ка-

ким-то импозантным мужчиной средних лет, попивал из бокала свой напиток и улыбался ему, кивал. Он явно был увлечен разговором.

Значит, на меня ему в самом деле плевать? Решает себе деловые вопросы спокойно, пока его женщина подарила медленный танец, довольно тесный контакт, другому.

Ну и ладно. Чего я от него ещё ждала?

Проявления чувств? А есть ли они? Только на словах.

Мои глаза поневоле наполнились слезами, но волю себе я не дала.

Я не буду плакать и показывать свою слабость прямо при всех.

Только небеса сейчас знали, как мне уже обрыдло изображать из себя жену, счастливую, любимую и довольную жизнью. Каждый день спектакль, каждый день — фальш...

РЕНАТ.

Она улыбалась ему и проходила мимо, держа непонятно откуда взявшегося кавалера за руку.

Она согласилась на танец с ним, а у меня в этот момент задёргался глаз.

Зачем она это сделала?

Неужто неясно, что мне будет неприятно?

У нас и так напряжённые отношения, к чему ещё впутывать других?

Мне очень захотелось дать ему в табло — за то, что посмел к ней прикасаться, смотреть и вообще — просто подойти. Но я не мог это сделать прямо на вечере среди толпы людей, среди высшего общества и инвесторов, которые могли бы вложиться в мой бизнес. Мила знала это, конечно, и провоцировала. В её взгляде горел огонь непокорности и провокации — я узнал его, видел не раз.

Ну почему этой девчонке доставляет такое удовольствие взять и щёлкнуть меня по носу? И как ей это удаётся? Как она с такой лёгкостью находит мои болевые точки и безошибочно бьёт в них?

И ведь знает прекрасно, что её превосходство надо мной продлится лишь мгновение, за которым неминуемо последует расплата, потому что я обязательно найду способ поставить строптивицу на место, и она опять будет обижаться на меня за то, что с ней груб!

А что она хотела? Чтобы я спустил ей с рук такое поведение? Не выйдет, малышка.

Вон уже и Алиа косится на меня с укором. Мол, какой позор, какой стыд — твоя жена танцует с другим, позволяет себя касаться, улыбается ему и говорит с чужим мужчиной! А ты, Рен — просто тряпка, ты не можешь совладать со своей женщиной, не можешь отстоять семью.

Этот взгляд меня выбесил окончательно.

Ну, дорогая, получишь ты у меня на орехи. Дома.

Туда мы и отправимся немедленно. Прости, кавалер твой

останется недотанцован!

Я поставил бокалы, которые мне теперь мешали бы разбираться с непрошенным ухажером моей взбалмошной супруги, и решительно направился прямо к ним.

Вижу цель, иду по приборам...

Осталось каких-то нескольких шагов и я заберу своё обратно.

Только я могу ее касаться.

Только я могу на неё вот так смотреть.

Только я могу раздевать её глазами. И не одними лишь глазами...

— Ренат! Дорогой! Вот ты где. А я тебя всё ищу-ищу по залу.

Вдруг откуда не возьмись скалой передо мной вырос один из тех, кто раздумывал вложиться в мой бизнес — Валлиулов.

Человек он серьёзный, ответственный и что самое важное — способный принести пользу делу и поднять его на новый уровень. Мы вели с ним переговоры, но пока что он не дал нам никакого чёткого ответа. Видимо, сегодняшняя презентация моего бизнес-проекта на следующий год и награды настроили его ко мне лояльнее, и он сам решил выйти со мной на личный диалог, раз уж я нахожусь здесь. Это редкость и честь, потому что Валлиулов редко общается с кем бы то ни было тет-а-тет, в основном делегирует поручения секретарям и курьерам.

И я бы обязательно порадовался этому, посчитал своей серьёзной новой победой, но сейчас у меня в голове сидела лишь она — Мила.

Ревность была по мозгам. Мне даже с Валлиулов не хотелось говорить, хотелось пройти мимо него и прекратить наконец совращение моей непутёвой жены посторонним мужиком!

Но я не мог бы просто послать потенциального инвестора — слишком крупная рыба.

— Добрый вечер, Эмин Дамирович, — пришлось и мне раскинуть руки для дружеского приветствия. — Да я вроде бы и не прятался, вышел подышать...воздухом.

— Понимаю, — кивнул мужчина, крепко пожав мне руку. — Вечерок сегодня жаркий выдался, а?

Ещё бы. Такой жаркий, что у меня зад горит. Но вечер и награды тут не причем.

Всё она. Милана...

Моя беда и погибель.

Я думал, что Надю любил и жить без неё не мог.

Но Мила тем более стала моим проклятьем...

Я снова кинул взгляд на пару, что покачивалась в центре зала в такт музыке...

Ну что ж. Придётся мне сначала уладить свой вопрос, а задница того богатого упыря, что прикоснулся к моей женщине, пока что подождёт.

20.

— Поздравляю! — продолжал трясти мою руку Валлиулов. — Ты сегодня многих уделал. За пояс заткнул. Искренне восхищаюсь. Молодец! Молодой, да и в бизнесе этом ты, по сути, не так давно. Сколько? Пять лет? Десять?

Я и сам задумался, прикинул — сколько? Не больше пяти точно. Сначала мне больше нравилось ресторанное направление. Отелями занимались отец и брат. Потом папа стал отходить от дел, Богдан взял всё в свои руки, а когда начались у него траблы с Надей — и с делом нашей семьи он тоже стал косячить. Тогда я взял на себя часть направлений.

Юг.

Восток.

У нас на родине стали развивать туризм, хорошие сетевые отели понадобились. Я вписался. Потом решился на переезд в столицу. И тут тоже как-то очень удачно выкупил несколько семейных гостиниц, переделал под наши семейные отели.

Меня не зря сегодня наградили. Я реально пахал как вол, заслужил награду.

Да, в бизнесе я на коне, а вот в семейной жизни полная, беспросветная задница!

Потому что та, от которой зависит наше счастье, сейчас крутила этой самой частью тела перед другим.

Зараза мелкая! Специально ведь кочевряжится!

Но за собой я тоже видел проколы конкретные. Надо как-то исправлять, решать.

Эмин Дамирович продолжал меня нахваливать, а я, наблюдая за тем как танцует Мила, удачно ввернул фразу, что готов к инвестициям в бизнес.

— Ренат, как раз за этим я тебя и поймал, — сообщил мужчина. — Только вижу я: ты не со мной. Красивая девушка, но ты же, вроде, женат?

— Именно эта девушка и есть — жена.

Ухмыльнулся, так и хотелось добавить — жена любимая, вот, только, нервы любит потрепать, вот и сейчас... Какой-то к ней приклеился хрен с горы. Валлиулов по ходу всё просек без моих слов.

— О, ревность? — хмыкнул он, как будто правда меня понимал и встал со мной на один уровень. — Знакомо, знакомо. Вижу, не вовремя я тебя поймал. Иди, вызволяй свою птишку. Позже договорим.

— Ну, почему? — ответил я, сосредоточив взгляд на нём. Стыдно, конечно, стало. Бизнес — всегда вовремя. А птишка пусть пока полетает на воле. Насчёт нового комплекса, который мы собираемся построить, на водохранилище... Проект достойный. Реализуем — может занять хорошую нишу. Пойдём в одном сегменте с “Редиссонами”, и “Мистралями”. Но только у нас будет более семейный вариант.

— Семейный — отлично, это я всегда готов поддержать, — закивал он. А кажись, неплохой мужик, это Валлиулов,

хоть и положение занимает куда более высокое, чем. я А совсем не чванливый. — Потому что семья для мужчины, Ренат, еще важнее, чем для женщины. Это наш тыл! А управлять тылами, порой сложно. Для меня хороший тыл на первом месте. Вот ты женат, для меня это огромный плюс, так что... Давай так. Мы с супругой к вам приедем, обговорим все в домашней обстановке. Знаешь, эти офисные переговоры на меня наводят скуку. И ничего хорошего в офисе не выходит. Тем более у нас разговор о семейном отеле, так что... Иди, потанцуй с женой. Я сам позвоню, договоримся. Завтра бы и заехали, и все решили.

Мы обменялись рукопожатиями, он по отечески меня по плечу похлопал — это нормально, он почти одного возраста с папой. И они работали вместе.

Валиуллов ушёл, а я вперил взгляд в Милу с кавалером. Этот угод что-то ей уже пытался на ухо втирать. Вот же козлина!

Решительно пошагал к ним.

— Позвольте? — Один взгляд на него, и я дал понять, что вообще ни разу не спрашиваю. Я забираю своё.

— Ренат, что ты себе позволяешь! Я танцевала с ним...

Я перебил, прижимая Милану к своему бедру властным движением.

— А теперь танцуешь со мной. А ты — свободен. Это моя жена.

Мужик лишь хмыкнул и отошёл от нас — а как тут по-

споришь?

Зато спорить явно хотела Милана...

— Тошнит от тебя! — заявила она, полыхнув глазами.

— Тошнит? Завтра поедешь к гастроэнтерологу. Это не дело — постоянная рвота.

— Не дело! Надо исправлять! Рвота — только когда ты рядом! Можно вместо гастроэнтеролога убрать тебя, и всё поправится само собой. Так что...

Мы бранились, при этом смотрели друг на друга и улыбались, не желая, выставлять ссору на показ.

— Поехали домой, — потянул я её к выходу. — Раз ты плохо себя чувствуешь, Мила.

— Я прекрасно себя чувствую! — Она просто в бессильной ярости заходила и лепила что попало. Лишь бы поперёк мне...

Как с ней тяжело.

Но... Другая меня так точно не вставит.

— Ну, если прекрасно, тогда тем более нет проблем. Выполнишь супружеский долг, и можешь быть свободна.

— Что? — тут же вскинулась она. Щёки запылали...

Как когда-то раньше.

А ведь меня это заводило когда-то.

Готова меня испепелить, фурия!

— До утра. В моей постели. Поехали, Мила. И сделай лицо попросе.

Она сцепила зубы, я понимал, что из её рта рвались проклятия, которые она едва сдерживала.

Я же схватил зазнобу в охапку и потащил к машине. Водитель нас уже ждал.

Мила плюхнулась на заднее сидение, руками себя обняла. Глупенькая, не понимала еще, что от моих объятий точно не отвертеться!

Притянул её к себе, в глаза посмотрел.

— Нет, Ренат, не надо! — толкнула она меня, но без толку. Фига два я отступлю теперь.

— Надо, Мила, надо! — сказал я и впился в её нежный рот...

21.

Он меня целовал, а во мне словно боролись ангел и демон. И, что самое обидное, я вообще не понимала, кто из них — кто! Ведь ангел же не мог говорить о том, что я должна смириться, что это мой муж, что я обязана уступить, что только любовью своей я могу все исправить? Или... может? Или это наоборот, демон хотел меня сделать покорной и уступчивой? Чтобы он мог насладиться порочной страстью?

Тогда получалось, что это ангел призывал меня бороться до конца, дать мужу отпор, наказать изменника и лишиться его постельных радостей. Да, конечно это ангел не готов был принять нежность мужа-предателя.

А я? Неужели я оказалась не просто готова, но и желала этого? Ведь вопреки всему тело словно охватывал огонь!

По венам струилась обжигающая лава смешанная с адреналином и страстью.

Он целовал, а я вспоминала наши жаркие ночи.

Самые первые. Когда Ренат только приручал меня, приучая к искусству любви.

Тогда я не любила. Наверное. То есть он мне, конечно, нравился как мужчина, он ведь очень красивый, стильный, элегантный, ухоженный. Всегда следил за собой, одевался у модного модельера, Святослава, Свята. И мне одежду тоже заказывал там.

Разумеется, он как мужчина мне нравился и его интерес был приятен.

А вот когда я узнала, что я для него всего лишь копия любимой — было больно.

И всё равно при этом Ренат смог разжечь во мне огонь. Научил меня понимать моё тело, заставил раскрыться перед ним, принимать его ласки.

Мне нравилось заниматься любовью с ним. Иногда я представляла, что Ренат на самом деле влюблен именно в меня и вся его страсть предназначена мне. Иногда пыталась убедить себя, что мне плевать на то, что он безразличен, я ведь тоже считала, что не люблю его.

Считала. Только ошибалась.

Я влюбилась в него.

Дрожала от мысли о его прикосновениях, ждала поцелуев, ласк. Мечтала о том, что он всё-таки именно меня будет считать любимой.

А он...

Снова воспоминание о его приключениях в клубе меня насквозь прошибло.

Фу!

Этими губами он касался той.

Мерзко.

Я попыталась оттолкнуть мужа, но куда там! Он исправно посещал спортзал. Мощные руки только сильнее прижали к груди.

Попыталась отвернуть лицо, но он взял его в ладони.

— Мила. Отпусти себя. Я же чувствую, ты тоже хочешь.

— Не надо, Ренат! Я не хочу... Мне противно!

— Врёшь.

— Это будет против моей воли! Это будет насилие!

— Опять врёшь, — он ухмыльнулся, и я увидела что в его глазах загорелся предательский, наглый, возбуждающий огонёк предвкушения. — Я вижу, как ты возбудилась уже, а это — самое начало.

Машина въехала во двор, остановилась прямо напротив главного входа. Ренат вынес меня на руках и быстро прошагал со мной по холлу дальше. На второй этаж в нашу супружескую спальню.

Сначала я пыталась сопротивляться и брыкаться. Мне было страшно. Страшно не от мысли, что мужу плевать на мои чувства. Меня пугало то, что мне и самой хотелось всё это испытать. Хотелось почувствовать его тело на себе. Снова.

Горячее, потное, остро пахнущее страстью, слышать его горячечный шепот, всякие словечки, среди которых попадались и пошлые, но почему-то это меня только сильнее заводило.

Вот и сейчас он нёс меня, а горячие губы касаясь мочки уха рассказывали, что именно и как он хочет со мной сделать.

Головой я понимала, что нужно его оттолкнуть, бежать. Но тело так мучительно тянулось к нему, так желало полу-

чить ласки и тепла!

Ренат бросил меня на кровать, быстро сорвал с себя пиджак, расстегнул верхние пуговицы своей рубашки и сорвал ее через голову вместе с галстуком. Он действовал так быстро, и это выглядело так завораживающе, что я даже не попыталась сбежать, хотя возможность была. А дальше он просто задрал моё платье, ныряя головой под подол. От прикосновения его губ к сокровенному голова закружилась.

Я твердила себе, что не должна поддаваться, не должна получать удовольствие от ласк предателя и изменника. Но голова думала об одном, а тело жаждало совсем иного.

Я выгибалась навстречу жадным поцелуям, стонала, забывая о том, что хотела оставаться безразличной и сопротивляться до конца.

Ноги мои были широко раздвинуты, словно приглашали его вкусить то, что я предлагала.

— Малышка моя, любимая девочка, Мила, какая же ты вкусная, стала еще слаще, с ума меняводишь, детка, родная! Никуда тебя не отпущу, не надейся. Моей будешь до конца.

У меня голова кружилась, я совсем забылась в его руках. Хотелось одного — чувствовать его. Ощущать твердую тяжесть тела, быть заполненной им, глубоко, до конца. Представить, что всё это по любви.

Я не сразу поняла, что по моему лицу текут слезы отчаяния. Осознала это, только когда губы Рената стали слизывать

их со щек.

— Милая моя, не плачь, все будет хорошо. Буду любить тебя всегда, до безумия, только поверь мне! Дай шанс...

Приняла его в себя и почти сразу забилась в экстазе, настолько изголодалось тело по плотскому. Но увы, как хорошо было телу в страсти, так плохо было душе, понимающей, что всё это обман.

Со мной муж только удовлетворял свои желания. Не только сексуальные. Желание властвовать, были хозяином, владеть мной как вещью — я это чувствовала.

Поэтому как только он уснул после того, как мы привели себя в порядок, получив каждый свою дозу удовольствия, я приняла решение: надо бежать.

Как можно скорее!

Я просто не могу больше оставаться с ним.

22.

Осторожно, чтобы не разбудить Рената, откинула одеяло и опустила ноги на пол.

— Куда? — спросил он сквозь сон, словно почувствовав, что я хочу уйти.

Он потянул меня за руку, заставил лечь обратно. Обнял и положил сверху тяжелую ногу...

— Ну, Ренат...

— Что? Спи.

— Я хочу в свою спальню.

— Это и есть твоя спальня. Спи.

— Нет, я хочу в ту, в которой я спала до этой ночи...

— Ты моя жена, и ты останешься спать в моей постели, — твёрдо заявил он, крепче обнимая меня всю сразу, словно он — большой медведь.

— Я хочу на свою кровать...

— Завтра же выкину все кровати, кроме этой. Спи, ска- зал.

Я замолчала. Спор бесполезный. Решила снова дож- даться, когда он отрубится и опять попытаться уйти, но сама не заметила, как тоже уснула. В объятиях медведя, прижатая к постели его ногой...

Утром проснулась и услышала, что шумит вода в душе-

вой. Значит, Ренат уже встал и собирается на работу.

Когда он вышел в спальню, обернув мощные бёдра полотенцем, я уже пила кофе за столиком у окна.

— Только себе кофе принесла? — спросил он.

— И тебе тоже, — кивнула я на стол.

— Спасибо, — окинул он меня взглядом и взялся за чашку. А я не ответила.

Принесла и принесла ему тоже чашку с кофе, что тут такого?

— Чем планируешь заниматься сегодня? — спросил он, присаживаясь рядом и дав себе пару минут, чтобы насладиться напитком и этим утром.

Я же упорно делала вид, что вчера ничего такого между нами не произошло, старалась не смотреть на широкий размах плеч и мощную обнажённую мужскую грудь, которая вчера несколько часов к ряду нависала надо мной, и вспоминать о вчерашней страсти и своей слабости не хотела.

Поддалась ему, не устояла!

Слабачка.

Ещё скажи, что любишь всё равно своего мужа-предателя несмотря на всё, что произошло между вами.

Что готова простить ему и принуждение к браку, и измену. А может, и измены. Не факт, что эта — первая. Я ведь могла о них раньше просто не знать...

Как простить саму себя за ту ночь, что провела с собственным супругом, да ещё и наслаждалась его лаской — я не зна-

ла.

Мучительно, до зубной боли хотелось что-то изменить, как-то ему ответить на всё это.

Но я не имела ни малейшего представления — как.

— К отцу хотела съездить, — ответила я, ставя свою чашку, из которой кофе был выпит, на стол. — Давно его не навещала.

— Хочешь, я тебя отвезу? — предложил Ренат.

— Сейчас?

— Ну да. Или рано?

— Да нет, папа уже не спит в это время... Боли не дадут.

— Тогда собирайся, я подожду.

Я решила принять его предложение.

Ехать с его охранниками хотелось ещё меньше, чем с самим Ренатом.

Прогуляюсь, развеюсь, навещу папу. Справлюсь о его здоровье.

Может, и на душе легче станет.

Спустя минут сорок мы уже подъехали к дому, где жил мой отец, и где прошло моё детство и юность. Сейчас дом и двор выглядел куда лучше, чем до моего замужества. Постепенно я помогла отцу привести в порядок жильё внутри и снаружи.

Ренат вышел из машины и помог выйти мне.

— Я провожу, — сказал он мне и пошёл рядом со мной ко входу в дом. — Поздороваясь тоже с твоим отцом.

Я пожала плечами. Пусть идет, если хочет. В конце концов, мы все теперь одна семья, и папа до сих пор не знает цену этому браку. Он полагает, что я люблю мужа, а он — любит меня и пылинки сдувает с его доченьки. Но всё это, конечно, сказка для него — чтобы не волновался.

Мы вместе вошли в дом.

Папа очень обрадовался нашему визиту. Ренат с ним даже побеседовал, пытался шутить. Спрашивал, как его здоровье, а потом сказал, что его уже ждут в офисе и, подарив мне на прощание поцелуй, уехал.

Я налила чай себе и отцу и принесла его в комнату.

Помогла папе сесть и поставил чашку перед ним на специальный столик.

Сама села в кресло напротив и отпила чая.

Хорошо тут. Лучше, чем в дорогом особняке Рената.

Не хочется туда возвращаться...

Если бы я только нашла способ уйти — ни секунды бы не раздумывая, сделала это.

Но, увы...

— Мила, а когда будет закуплена новая партия лекарства для меня? — спросил папа. — Нина спрашивала. Сказала, скоро колоть нечего будет — двадцать ампул осталось.

Двадцать? Это меньше чем на две недели.

Чёрт.

Опять мне придётся просить деньги у мужа?

Сама бежать хочу, но вынуждена снова и снова просить

помощи у Рената.

Чувствовала я себя при этом, конечно, гадко...

Я ведь вовсе не такая, но безвыходная ситуация и похоть мужчины, который стал моим вынужденно, превратили меня в стерву.

— Я решу этот вопрос, пап, — улыбнулась я ему. — Лекарство будет. Не переживай.

Ни к чему отцу знать эти все проблемы. Что-нибудь придумаю обязательно.

— Ой, смотри... Ренат телефон оставил.

Я посмотрела туда, куда указывал отец.

На тумбочке возле его кровати в самом деле лежал черный стильный смартфон, и он принадлежал моему мужу.

А я ведь знаю код от него...

В голове мигом созрел план.

23.

Я взяла телефон мужа в руки и легко разблокировала его. Затем также беспрепятственно зашла в онлайн-банк.

Пароль — день моего рождения...

Надо же, как мило... А я собираюсь его обобрать.

Могу прямо сейчас перевести деньги на реквизиты клиники, чтобы сами оплатили сиделку для отца и закупили необходимые лекарства примерно на год. Ну и себе какую-то сумму сбросить не помешает, мне тоже надо как-то жить... На новом месте.

Тут хватит на всё, ещё останется много. Всё я у него брать не стану. Только то, чего не хватает мне, чтобы наконец избавиться от этого брака.

— Э-э... Пап, я сейчас, — сказала я, выключая звук и кладя телефон экраном вниз на то место, где он лежал.

Всё, что нужно, я уже сделала.

Теперь о папе беспокоиться будет не нужно. Сейчас мне надо побеспокоиться о себе. Времени до момента, когда Ренат сообразит, что я сделала, очень мало. Но я должна успеть.

— Что случилось? — отец внимательно взгляделся в меня, словно бы заметил какие-то перемены в моём настроении.

Кое-что мне, конечно, придётся ему объяснить, но не сейчас — слишком дорогая каждая минута.

— Я...потом всё расскажу, пап! — ответила я, уже поднимаясь наверх, в свою бывшую комнату. — Срочное дело.

Нашла в старом шкафу небольшую дорожную сумку. Покидала туда более-менее подходящие вещи. Те, какими я пользуюсь сейчас, конечно, находились в доме мужа, но и здесь кое-что всё же осталось и теперь будет как раз кстати.

И очень хорошо, что вещи из моей юности, когда была пацанкой, я больше не ношу — смогу стать на себя не похожа.

Я выключила свой телефон — его я тоже оставляю тут. С собой возьму только сумку и карту для денег. С неё сниму деньги уже в аэропорту.

У крыльца дома меня ждёт машина с охраной. Как и обещал Ренат без присмотра я больше не выхожу. Придётся их заставить отвезти меня в аэропорт... Иначе мой план провалится ещё в зачатке.

Спустилась вниз и подошла к кровати папы.

Ну, вот и всё.

Я решилась.

Прощай плен, несправедливость и этот серый город.

— Пока, пап, — чмокнула я отца на прощание. — Я тебе позвоню потом и всё расскажу. Лекарства тебе привезут, я договорилась. И Нина продолжит о тебе заботиться. Обещай не волноваться. Дождись звонка. Со мной всё будет хорошо.

— Но... Мила!

— Пока, пап! Нет времени...

— Мила! — кричал мне отец вслед, словно понимая, что

я задумала что-то не совсем хорошее, но назад пути нет — я настырно шла к машине. — Милана!

Кинув последний взгляд в сторону дома, я села в машину и решительно захлопнула дверь.

— Везите меня в аэропорт, — сказала я.

Два охранника окинули взглядом меня и мою сумку на заднем сиденье, затем переглянулись друг с другом.

— Что стоим? Я опоздаю на самолёт, — снова подала я голос. — Гоните в аэропорт.

— Не было такого приказа, — отозвался один из мужиков.

— Мне срочно понадобилось, ясно? — сказала я. — Ренат в курсе. Не успел, наверное, передать вам. Поехали.

— Мы выполняем только его приказы, — добавил второй.

— Так позвоните ему! — начала я повышать голос и нервничать. — Я опоздаю на рейс, вы это понимаете или нет? Мне нужно забрать лекарства для моего отца. Срочно. Вы хотите, чтобы он умер? Быстро езжайте в аэропорт, или я вызову такси и поеду сама.

— Не велено на такси.

— Тогда вы езжайте!!

Мужики снова переглянулись и принялись кому-то звонить. Очевидно, что моему мужу, но тот не отвечал.

— Не берёт трубку, — сказал один второму.

Конечно, не берёт. Ведь телефон Ренат так удачно забыл у моего отца в доме — теперь ему сложно будет дозвониться.

— Езжайте давайте, разбирайтесь по пути с ним, — на-

помнила снова я и о себе, и мужчины сдались.

Машина тронулась с места и поехала в сторону аэропорта. Дозвониться до босса охрана так и не смогла, но привезли меня туда, куда я сказала.

Внутри здания они, конечно же, двинулись следом за мной, идя по пятам. Но всё это я предвидела.

Остановившись у дамской комнаты я посмотрела на них. — Мне надо в туалет. Ждите тут, — и исчезла внутри.

Зашла в кабинку, закрыла крышку унитаза и поставила на него сумку. Раскрыла ее.

Платье с себя быстро сняла и затолкала его в бачок унитаза — чтобы сразу не нашли.

Босоножки отправились туда же. Вместо этого надела футболку, джинсы, и кеды — всё это я носила в пятнадцать, но с того момента не поправилась, и легко влезла в свои старые и довольно застиранные вещи.

Затем достала из кармашка маленькие маникюрные ножницы и собрала свои длинные волосы в хвост...

Немного усилий — и волосы остались у меня в руке, а я сама стала обладательницей рваной короткой стрижки.

Мои волосы и ножницы также были отправлены в бачок над унитазом...

Ну, и последний штрих — бейсболка, закрывающая половину лица.

Тёмные очки.

Из сумки вынула маленький рюкзачок, куда кинула карту,

паспорт и разную мелочь.

Остальное все тоже будет спрятано тут, в туалете.

Когда я закончила с вещами и вышла из кабинки, подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

В этом подростке в потрёпанных шмотках не узнать ухоженную принцессу, какая зашла сюда десять минут назад.

Это именно то, что мне нужно.

Я улыбнулась сама себе и посмотрела на дверь.

Если я сейчас смогу пройти мимо охраны так, чтобы они меня не узнали, то я — выиграла эту партию в шахматы.

На выходе специально ссутулилась, чтобы моя походка изменилась сама собой, и толкнула дверь.

Мужчины скучаяще поглядывали на дверь в ожидании меня.

На подростка, который вышел из дамской комнаты, они не отреагировали.

Не узнали, кажется...

Я ощутила невероятный душевный подъём, и стараясь идти новой, чужой походкой из-за ссутуленных плеч, прошла мимо них.

Дальше.

Дальше...

Дальше...

Никто меня так и не остановил, хотя спустя каждый шаг я очень боялась этого — что один их охранников меня всё же узнает.

Но этого не случилось. Мужчины так и не поняли подвоха и продолжили молча ждать “меня” возле дамской комнаты.

Я же ускорила шаг, все больше удаляясь от них.

За поворотом на моём лице заиграла улыбка.

Хотелось смеяться и петь!

У меня получилось. Получилось!

Осталось только купить билет и дожждаться самолёта.

Город сейчас не важен. Я возьму билет на любой ближайший рейс в пределах страны.

Разберусь с городом позже. А может, и останусь там, куда меня сейчас принёсет железная птица на мощный крылах...

Самым ближайшим оказался рейс на Самару. Я успевала пройти регистрацию. Его я и купила, проделала все необходимые манипуляции на стойке для регистрации и прошла в зал ожидания и заняла место у окна.

Через полчаса я улечу отсюда навсегда.

Каких-то тридцать минут, и я стану, наконец, свободна!

Когда объявили о начале посадки, у меня уже нервы звенели от напряжения.

Я словно на крыльях понеслась ко входу в воздушный коридор...

Успокоилась только тогда, когда села в кресло и пристегнула ремни безопасности.

Здесь уже ничто не должно было мне помешать.

Неужели мне удалось осуществить свою мечту?

Неужели в моей жизни больше не будет места слезам и

обидам?

Я спокойно рожу малыша, буду жить так, как нравится мне, и...

— Милана Кантемирова! Есть такая в салоне?

— Э-э... Место сорок восемь, — ответила стюардесса.

Я открыла глаза и меня тут же окатило ледяным потом.

Я встретилась с холодным и пронизывающим до костей взглядом карих глаз.

С конца прохода на меня смотрел Ренат.

— На выход, — сказал он мне, кивнув на дверь самолёта, который взлететь ещё не успел...

24.

РЕНАТ.

Испуг в её глазах сердце на части рвал, душу выворачивал наизнанку, сердце в хлам исполосовано. Боль настолько за-предельной казалась, что не понимал, как еще вывожу.

Почему?

Только один вопрос в голове мельтешил на осколках сознания.

Почему?!

За что?

Неужели настолько я никчемный, ненужный, пустой, что меня нельзя полюбить?

Я же всё для неё! Хоть луну с неба. Правда, реально. Захотела бы — достал бы. Даже не за любовь настоящую, просто за то, чтобы смотрела нежнее, приняла, просто...

Твою ж... Просто дружила бы со мной! Дружила!

Чёрт, Кантемиров, совсем уже поехала крыша, совсем скатился ниже плинтусов. В минус ушёл. На самое днище.

Даже с Надеждой такого не было у меня. Там иначе все получалось. Азарт был. Злость была. И брату хотелось доказать, какое чудо он теряет. И ей самой, Надюше, тоже доказать, что она не грязь под ногтями, не пыль дорожная. Красавица, умница, чудесная... И ведь доказал! Всем тогда доказал! И если бы не я — вот хрен бы они сошлись!

Да, я сам виноват, что потащился в этот клуб. Друзья пригласили, родственники, чёрт их побрал, седьмую воду на киселе. Отметить удачную сделку — собственно, почему нет? Сколько было таких сделок и сколько было праздников шумных по этому поводу?

Всё же обычно было, как всегда? Не чувствовал я никакой подставы ни с чьей стороны. А может её и не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.